

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Технология изготовления керамики населения
алакульской культуры в степной и лесостепной зонах
Южного Зауралья: к вопросу о локальном своеобразии**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:

93 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

« 15 » мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б.В. Виноградов Н.Б.

Выполнила:

студентка группы

ОФ – 505/077-5-1

Климова Анна Дмитриевна

Научный руководитель:

д.и.н., зав. кафедрой всеобщей
истории

Н.Б.В. Виноградов Н.Б.

Челябинск,

2020

Оглавление

Введение.....	
Ошибка! Закладка не определена.	
Глава I. История изучения памятников алакульской культуры в Южном Зауралье	
1.1. История выделения локальных вариантов алакульской культуры.....	7
1.2. История изучения гончарства населения алакульской культуры.....	9
Глава II. Гончарные традиции и технико-технологический анализ керамики населения алакульской культуры Южного Зауралья	
2.1. Историко-культурный подход к изучению керамики.....	14
2.2. Технология изготовления керамики населения алакульской культуры в Южном Зауралье.....	20
2.3. Локальное своеобразие технологии изготовления керамики населения алакульской культуры в Южном Зауралье	31
Глава III. Гончарство населения алакульской культуры Южного Зауралья в рамках внеурочной деятельности	
3.1. Региональный компонент в организации внеурочной работы в школе.....	41
3.2. Опыт проведения мастер-классов в рамках внеурочной деятельности в Челябинской области.....	44
Заключение.....	47
Библиографический список.....	50
Приложение.....	56

Введение

Особую роль в археологии Зауралья занимает проблема происхождения и развития андроновской культурно-исторической общности. Памятники одной из наиболее ярких андроновских культур – алакульской, распространены на обширных территориях Урало-Казахстанского региона, а также Западной Сибири.

Вопрос локального своеобразия алакульской культуры имеет длительную историю [Сальников, 1967; Стоколос, 1972; Потемкина, 1983, 1995; Корочкова, 2004; Федорова-Давыдова, 1964; Кузьмина, 1994, 2008; Ткачев, 2000, 2002; Матвеев, 1998, 2005]. Степи Южного Зауралья представляют особый научный интерес еще и потому, что данная территория является контактной зоной срубной и алакульской общностей [Сальников, 1967; Кузьмина, 2008; Алаева, 2015]. В качестве локальных вариантов алакульской культуры Южного Зауралья исследователи выделяют алакульский лесостепной, западноалакульский (степной) и кожумбердынский культурные компоненты. Одним из наиболее важных критериев выделения вариантов алакульской культуры часто выступают морфологические особенности сосудов [Алаева, 2015]. Это обусловлено тем, что керамика является самым массовым археологическим материалом на памятниках бронзового века.

Массовость керамического материала делает оправданным использование морфологических особенностей сосудов для выделения локальных вариантов алакульской культуры. Дело в том, что морфология глиняных сосудов относится к так называемой внешней культуре гончарства [Цетлин, 2017, с. 30]. Формы, орнаментация и размеры сосудов несут в себе культурную информацию, важную, прежде всего, для потребителей глиняной посуды. За сходством морфологических традиций, как правило, стоит некое единство в культурном составе потребителей посуды, которое характерно для того или иного локального варианта.

Однако, информации о морфологических традициях недостаточно для заключений о происхождении, сложности культурного состава и культурных контактах населения, оставившего разные локальные варианты алакульской культуры. Если говорить конкретно о керамике, то эти процессы доступны для изучения только через исследование особенностей гончарной технологии, относящейся к внутренней культуре гончарства. В доремесленную эпоху трудовые навыки изготовления глиняной посуды передавались исключительно по родственным каналам, путём непосредственного научения работы с глиной [Бобринский, 1978]. Гончарная технология представляет собой очень консервативную сферу культуры. На основании обширного этнографического материала доказано, что любые изменения в гончарной технологии связаны с изменением в культурном составе населения. Это делает данные о гончарной технологии одним из наиболее информативным источником для изучения культурных контактов и процессов смешения населения в древности.

Цель данной работы – реконструкция гончарных традиций населения алакульской культуры позднего бронзового века Южного Зауралья (XVIII–XV в. до н.э.) Южного Зауралья на основании данных технико-технологического анализа керамики.

Источниковую базу исследования составили керамические коллекции поселений, расположенных в разных ландшафтных зонах Южного Зауралья. Поселения Чебаркуль III и Звягино-4 в лесостепной части Южного Зауралья и поселение Малая Березовая-4, которое расположено на границе лесостепной и степной зон.

Объектом исследования выступает гончарство позднего бронзового века Южного Зауралья. Предмет исследования представлен технологическими «следами» на поверхностях и в изломах глиняных сосудов, которые образовались в результате применения разных приемов труда на всех ступенях их изготовления.

Для реализации указанной выше цели были сформулированы следующие *задачи*:

1. Собрать и систематизировать опубликованные данные об особенностях древнего гончарства в заданных хронологических и территориальных рамках.
2. Провести технико-технологический анализ керамики поселений алакульской культуры Чебаркуль III, Малая Березовая-4 и Звягино-4.
3. Выявить на основе сравнительного анализа региональные особенности технологии изготовления керамики на территории Южного Зауралья.
4. Проанализировать возможности применения данной темы в рамках внеурочной деятельности.

Территориальные рамки исследования охватывают степную и лесостепную зоны Южного Зауралья, которые включают большую часть территории современной Челябинской области.

Культурно-хронологические рамки связаны со временем существования алакульских древностей. Время существования памятников определяется на основе радиоуглеродного анализа – 1800-1500 гг. до н.э. [Епимахов, 2005; 2016].

Методы исследования. В данной работе были использованы как общелогические методы познания (метод анализа, сравнения, аналогий), так и методы исторического исследования (историко-сравнительный). Для изучения керамики по следам на поверхностях и в изломах керамических изделий был использован метод бинокулярной микроскопии.

Научная новизна. Впервые керамические комплексы обозначенных поселений стали объектами специального изучения с целью выявления гончарных традиций населения алакульской культуры на территории Южного Зауралья.

Возможности практического применения. Результаты исследования могут быть использованы археологами в обобщающих работах по

археологии бронзового века Южного Зауралья и в образовательной сфере:
при разработке экскурсионных программ и внеклассных занятий в школах и
вузах.

Глава I. История изучения памятников алакульской культуры в Южном Зауралье

1.1. История выделения локальных вариантов алакульской культуры

В 1927 году М. П. Грязновым на основании морфологии керамического комплекса была выделена группа памятников, которая была характерна для западноандроновской территории [Грязнов, 1927]. Позднее К. В. Сальниковым эти памятники были названы алакульскими по названию одноименного могильника [Сальников, 1948].

Проблема выделения локальных вариантов алакульской культуры на территории Южного Зауралья имеет свою историю. Самое раннее определение территориальных групп памятников алакульской культуры относится к работам К. В. Сальникова [1967]. На основании «...внешнего вида надмогильных сооружений и основных особенностей погребального обряда...» исследователь выделил магнитогорский, причелябинский и уйско-увельский районы распространения андроновских памятников. Магнитогорский район К. В. Сальниковым был определен как контактная зона между алакульскими и срубными племенами [там же, с. 249].

В дальнейших исследованиях степная часть Южного Зауралья также рассматривалась как часть срубно-алакульской контактной зоны [Федорова-Давыдова, 1964; Стоколос, 1972]. В. С. Стоколос отмечал, что население алакульской культуры в более южных районах Зауралья испытывало сильное воздействие срубной культуры, что нашло отражение в сходных элементах орнаментации и формах сосудов, а также в погребальном обряде (трупоположение, скорченность, почти полное отсутствие огневого культа) [Стоколос, 1972, с. 145].

Е. Е. Кузьмина для степной зоны Южного Зауралья выделила два варианта алакульской культуры: уйско-увельский и магнитогорский, предложенные еще К. В. Сальниковым в 1967 г. [Кузьмина, 2008, с. 43].

Единственное исследование, посвященное вопросу специфики алакульской культуры в степях Южного Зауралья было проведено И. П. Алаевой [Алаева, 2015, с. 262]. Особенности погребального обряда, керамического комплекса и локализации памятников позволили автору выделить три группы памятников алакульской культуры в Южном Зауралье: северо-восточную, центральную и южную (приложение 1). Этим группам соответствуют три варианта алакульской культуры – лесостепная алакульская культура (Причелябинский район и лесостепное Притоболье), западноалакульский вариант (соль-илецкий вариант южно-приуральских памятников) и кожумбердынский (Восточное Оренбуржье и Западный Казахстан) [там же, с. 262].

И. П. Алаева отмечает, что выделенные варианты алакульской культуры помимо ландшафтных особенностей и границ имеют также особенности происхождения. Генезис и развитие алакульского лесостепного варианта связано с памятниками петровской культуры, западноалакульского варианта – прото-, раннесрубным культурным компонентом, кожумбердынского – с группой памятников Орского-Домбаровского района синташтинского времени [там же, с. 271].

Таким образом, история выделения локальных вариантов алакульской культуры на территории Южного Зауралья насчитывает более пятидесяти лет изучения. Исследователи единогласно отмечают, что степная зона данного региона являлась частью срубно-алакульской контактной зоны.

Локальные варианты алакульской культуры выделяются по следующим основным критериям:

- 1) особенности формы и орнаментации сосудов;
- 2) элементы погребальной обрядности.

Однако, в детальном приближении, культурная специфика памятников алакульской культуры Южного Зауралья на данном этапе находится на ранней стадии изучения.

1.2. История изучения гончарства населения алакульской культуры

Гончарство носителей алакульской культуры Южного Зауралья давно привлекает внимание исследователей. Вся историю изучения алакульской керамики Южного Зауралья можно условно разделить на два направления. Первое – традиционное, при котором керамика рассматривается как категория материального мира, которую нужно детально описать. Данный подход опирается на типологический анализ орнаментальных схем и форм сосудов. Второе направление, историко-культурное, где древняя керамика выступает как результат определенных навыков труда гончаров, закрепленных в культурных традициях.

Морфологические особенности керамики алакульской культуры, а также некоторые наблюдения за визуально фиксируемыми примесями в формовочной массе, орнаментом довольно полно отражены в целом ряде работ различных исследователей [Сальников, 1967, с. 343, Глушков, 1996, с. 95–97, 105–107; Кузьмина, 1994, с. 110; Матвеев, 2000, с. 122]. Для керамики алакульской культуры характерны наличие уступа или ребра-уступа, трехзональность орнаментации. Отмечается, что посуда лепилась из тщательно промешанной глинистой массы, в качестве искусственных добавок выступали дресва талька и слюды, песок, шамот. Важной отличительной особенностью уральской керамики является использование талька в качестве «отощителя».

Внимание исследователей к технологии изготовления посуды привлекали многочисленные находки алакульской керамики с отпечатками ткани на внутренней стороне. О. А. Кривцова-Гракова на материалах Алексеевского поселения показала, что изготовление алакульской посуды производилось на твердой болванке, обтянутой тканью [Кривцова-Гракова, 1948, с. 101, 142-143]. К. В. Сальников подчеркивал широкое распространение производства алакульской посуды на матерчатом

шаблоне, но предполагал, что употреблялась не твердая болванка, а мешочек с песком [Сальников, 1951, с. 132-133].

Технология изготовления начина и формообразования алакульских сосудов была определена Н. Б. Виноградовым и М. А. Мухиной. В качестве твердой основы, на которую накладывалась ткань, использовались ранее изготовленные сосуды (приложение 2). Это подтверждалось наличием негативов орнамента на внутренней стороне петровских и алакульских сосудов [Виноградов, Мухина, 1985].

Большую работу в изучении андроновской керамики провела Е. Е. Кузьмина [Кузьмина, 1994, с. 106-136]. Комплексы, характеризующиеся керамикой с устойчивым сочетанием одинаковых признаков (технология производства и форма сосудов, орнамента), были объединены исследователем в «чистые» типы: петровский, алакульский, федоровский, дандыбаевский, а также большую группу смешанных типов. Форма и зональность декора алакульских сосудов обусловлены технологией их изготовления: тулово сосуда создавалось на твердой болванке, обтянутой тканью, дополнительными лентами формировались шея и венчик, в результате чего на месте спая образовывалось ребро-уступ [там же, с. 111].

И. П. Алаева при разработке типологии керамики алакульской культуры учитывала не только форму и орнамент, но и технологические характеристики изготовления сосудов. Исследователь отмечает, что керамику выделенных лесостепной алакульской и заподноалакульской территориальных групп объединяет «...близость технологии производства сосудов, сходная эволюция форм – от ребристого к уступчатому и плавному профилю», а именно: следы формовки на сосуде-основе, усеченно-коническое тулово, оформление ребра при переходе тулова в шейку, зональность орнамента и устойчивый набор орнаментальных композиций [Алаева, 2015, с. 153-154].

Локальное своеобразие керамических комплексов разных культурных компонентов выражено в особенностях формообразования, композиционного построения орнамента и технике орнаментации, элементах орнамента. Для гончарного производства лесостепного варианта алакульской культуры характерно изготовление сосуда на форме-основе, где прикрепление шейки происходило на отдельном этапе, в результате чего и получалось ребро-уступ. Конструктивные зоны сосуда подчеркивались расположением орнаментальных зон, отграниченных разделительными линиями. Для керамики западноалакульского типа характерны «признаки нарушения алакульской технологии изготовления сосудов (перегиб вместо уступа, нарушение орнаментальных зон, малочисленность разделительных зон), некоторые признаки керамики срубной культуры (скудный набор элементов орнамента, использование крупноребенчатого штампа, вдавлений)» [Алаева, 2015, с. 76-83]. Пиктографии на сосудах также являются элементами заимствования из срубной культуры [Рутто, 1987, с. 43-52].

Первые исследования керамики населения алакульской культуры в рамках историко-культурного подхода, который был разработан А. А. Бобринским в 70-е гг. в XX в. [1978], были проведены Н. П. Салугиной [Григорьев и др., 2009; 2020]. В результате анализа керамического комплекса поселения Мочище исследователем зафиксировано использование только природных глин, что говорит об устойчивости представлений об исходном пластичном сырье. В качестве искусственных примесей добавлялись тальковая дресва, шамот и органика. Все изученные начинки изготавливались по донно-емкостной программе. Элементами конструирования выступали глиняные лоскуты.

В. И. Мухаметдинов представил в одной из работ технологические традиции изготовления керамики алакульского населения поселения Ново-Байрамгулово-1 [Мухаметдинов, 2014, с. 224]. В качестве исходного пластичного сырья алакульское население, оставившее памятник,

использовало высокопластичную ожелезненную глину. Исследователь выделил следующие искусственные примеси: дресва (тальковая, гранитно-гнейсовая, сланцевая и слюдистая), шамот и органический раствор, в составе которого зафиксирован навоз травоядных животных). По незначительному количеству образцов удалось установить, что начини изготавливались по донно-емкостной программе с использованием лоскутов как строительных элементов. Стенки одного сосуда были изготовлены спирально-жгутовым налепом.

Следует отметить, что большинство исследователей работают с поселенческими керамическими комплексами (Мочище, Ново-Байрамгулово-1), в то время как наиболее информативным является изучение керамических сосудов из погребальных памятников. На сегодняшний день, технико-технологический анализ погребальной керамики выполнен В. В. Илюшиной по материалам могильника Кулевчи VI.

Данные по керамике могильника Кулевчи VI были предоставлены В. В. Илюшиной. По результатам проведенного исследования выявлено использование глин, как единственного сырья для изготовления посуды. Массово при составлении рецептов формовочных масс гончарами изучаемого населения использовались органика и тальк, менее распространенными выступали рецепты с добавлением шамота. Выявлена одна программа конструирования – донно-емкостная. Изготовление начинов осуществлялось с помощью лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории. Прямых свидетельств изготовления алакульских сосудов на форме-основе не зафиксировано.

Таким образом, сегодня есть огромный массив информации по гончарному производству населения культур бронзового века Южного Зауралья. Однако работа по специальному изучению технологических гончарных традиций культур бронзового века находится на начальном этапе накопления данных. В целом стоит отметить, что алакульская

керамика Зауралья, например, в сравнении с Нижнем Приобольем и Казахстаном, менее изучена.

Перспективы в исследовании древнего гончарства на сегодняшний день лежат, прежде всего, в технико-технологическом анализе керамики. Главной положительной чертой этого подхода является рассмотрение всех сторон древней керамики (включая технологию изготовления, форму и орнамент сосуда) как естественно возникающих и развивающихся явлений.

Глава II. Гончарные традиции и технико-технологический анализ керамики населения алакульской культуры Южного Зауралья 2.1.

Историко-культурный подход к изучению керамики

Методика исследования технологии изготовления сосудов в настоящей работе основывается на работах Александра Афанасьевича Бобринского. В 1950-1970-е гг. исследователем был собран огромный этнографический материал по современному гончарному производству, на основе которого были разработаны методы историко-культурной интерпретации данных о древнем гончарстве [Бобринский, 1978].

По этнографическим данным известно, что обучение гончарству происходило с раннего возраста, приемы работы с глиной передавались из поколения в поколение, преимущественно по родственным каналам. Таким образом, гончарные приемы превращались в традицию, а их совокупность была свойственна той или иной группе людей, к которой принадлежал гончар. В замкнутых коллективах навыки изготовления сосудов довольно однородны и устойчивы. Но, так как коллективы людей, как правило, не жили в полной изоляции, в гончарстве возникали смешанные технологические традиции.

Определив конкретные навыки труда и культурные традиции гончарного производства, можно судить о степени однородности изучаемого населения, а также реконструировать историко-культурные процессы, в которых принимали участие гончары (смешение различных культурных групп, их контакты и т.д.).

Гончарная технология в рамках историко-культурного подхода рассматривается как система навыков гончара, обладающая определенной устойчивостью. Такая система имеет определенную структуру, представляющую собой последовательные ступени деятельности по изготовлению сосуда, которые объединяются в три стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную. Всего выделено 13

ступеней. 11 ступеней обязательны для любого технологического процесса, а 2 являются дополнительными, и их наличие зависит от культурных традиций гончарного производства [Бобринский, 1978].

Обязательные ступени: Стадия I –

Подготовительная Ступень 1 – отбор

исходного сырья Ступень 2 – добыча

исходного сырья Ступень 3 – обработка

исходного сырья Ступень 4 – составление

формовочных масс Стадия II –

Созидательная

Ступень 1(5) – изготовление начина

Ступень 2(6) – изготовление полого тела

Ступень 3(7) – придание сосуду формы

Ступень 4(8) – механическая обработка

поверхностей Стадия III – Закрепительная

Ступень 1(9) – воздушное высушивание Ступень

2(10) – придание сосуду прочности Ступень 3(11)

– придание водонепроницаемости

Дополнительные ступени:

Ступень 12 – конструирование служебных

частей Ступень 13 – декорирование сосуда

Основной упор при анализе керамического комплекса поселенческих памятников делается на изучении двух элементов гончарной технологии: представлении об исходном пластичном сырье (далее ИПС) и составление формовочных масс (далее ФМ). Это обусловлено тем, что получение информации по этим двум ступеням гончарной технологии возможно практически по всем анализируемым образцам любого размера (в отличие от конструирования или формообразования).

Нужно учитывать, что приемы труда в гончарстве изменяются с разной скоростью, в соответствии с этим выделяются субстратные и

приспособительные навыки. К приспособительным, то есть наиболее быстро изменяющимся в условиях смешения между носителями разных технологических традиций, относятся приемы, выработанные при отборе исходного сырья, составления формовочных масс, обработке поверхности. Субстратные навыки не меняются длительное время даже в условиях культурного смешения, к ним относятся навыки конструирования посуды (создание начала и полого тела), а также представление об исходном пластичном сырье.

Информация по всем стадиям изготовления содержится в следах на поверхности и в изломе древней керамики. Наблюдение за этими следами, их экспериментальное моделирование и сравнение археологической керамики с эталонами являются последовательными этапами изучения технологии изготовления керамики.

Технико-технологический анализ подразумевает использование метода микроскопического анализа. С помощью микроскопа исследуются изломы фрагментов керамики с целью определения вида исходного пластичного сырья, а также естественных и искусственных примесей. Это позволяет выделить навыки отбора, обработки сырья и составления формовочных масс.

Можно выделить общий алгоритм работы при технико-технологическом анализе керамики. Некоторые этапы работы представлены с учетом особенностей керамики позднего бронзового века Южного Зауралья:

1. Отбор сосудов для анализа. Для технико-технологического анализа из коллекции керамики, относящейся к объектам (жилищам и связанным с ними ямам и колодцам, а также зольникам), отбираются верхние части (венчики) различных сосудов. Выборка экземпляров для анализа производится исходя из их размера (фрагменты не менее 9-10 см²).

2. Предварительная подготовка фрагментов. Технико-технологический анализ проводится при помощи бинокулярного

микроскопа по свежим изломам и поверхностям, предварительно очищенным от солевых и других наслоений. Для обеспечения одинаковых условий для наблюдения за пластичным сырьем и примесями небольшие обломки от каждого экземпляра нагреваются в муфельной печи до 800-850 °С.

3. Микроскопический анализ керамики. Основной упор при анализе керамического комплекса поселенческих памятников делается на изучении двух элементов гончарной технологии: представлении об исходном пластичном сырье (далее ИПС) и рецептов формовочных масс (далее ФМ).

3.1. Определение вида исходного пластичного сырья. ИПС в гончарстве называются природные материалы, которые могли применяться в качестве самостоятельного пластичного сырья для изготовления посуды [Цетлин, 2017, с. 95].

На основе анализа керамики алакульской культуры Южного Зауралья исследователи выделяют один вид ИПС, использовавшийся в производстве древнейшей керамики региона – ожелезненные глины.

Важным элементом характеристики навыков на ступени отбора ИПС является определение качественного состава глины, а также степени запесоченности. В случае культурной однородности гончаров и стабильности производства отбор и добыча сырья осуществляется в традиционных местах, в пределах одной местной залежи глины. В силу этого сырье по степени запесоченности однородно и может обладать лишь некоторым ограниченным разнообразием [Бобринский, 1999, с. 25].

3.2. Определение вида искусственных примесей. Для изучения навыков труда на ступени составления ФМ привлечены данные о рецептах.

В качестве основных искусственных примесей выделяют: 1) тальковую дресву; 2) органику; 3) шамот (минеральная примесь, полученная в результате дробления старых сосудов).

Добавление тальковой дресвы к ИПС получило наиболее широкое распространение, в основном, на территории лесостепного Зауралья в

эпоху бронзового века в посуде андроновских культур. Серьезную проблему так называемой «тальковой керамики» составляет определение естественного присутствия талька в глине и его искусственного добавления к ИПС. Л. А. Краевой были выделены признаки, характеризующие тальковые глины: 1) разнообразие размеров включений от «пылевидных» (менее 0,1 мм) до 5-8 мм; 2) наличие значительной концентрации талька в ИПС от соотношения 1:1 до 1:2; 3) значительное преобладание включения т.н. «тальковой пыли», придающей керамике металлический серый блеск; 4) присутствие включений разнообразных форм: от пластинчатых до округло-окатанных; 5) среди крупных включений (2-8 мм) преобладание округло-окатанных форм.

Для выявления признаков искусственно введенного талька в ФМ Л. А. Краевой были изготовлены эталонные образцы и проведено сравнение их с формовочными массами сарматской керамики. Исследователь отмечает следующие особенности тальковой дресвы: 1) калиброванность размеров включений; 2) преобладание пластинчатой формы включений; 3) преобладание концентрации крупных включений (1-8 мм) над концентрацией тальковой «пыли» [Краева, 2010, с. 59-60].

Подтверждает данные наблюдения и А. И. Гутков, отмечая, что искусственно введенный тальк имеет остроугольную форму включений, а также присутствует в глине в высокой концентрации [Гутков, 1994, с. 67].

Сегодня неразрешенным остается вопрос различия тальковой и слюдистой дресвы в керамике, так как оба минерала в измельченном состоянии обладают схожими характеристиками.

К сожалению, результаты технологического анализа поселенческой керамики редко позволяют выделить технологическую информацию по таким важным ступеням производства, как конструирование начина и полого тела сосудов. Как отмечалось ранее, данная проблема обусловлена отсутствием полных форм, а фрагменты керамики в этом плане не столь информативны.

4. Анализ гончарных традиций по результатам микроскопического исследования. На основании сочетания различных видов добавок и видов ИПС выделяются рецепты формовочных масс. Конечным результатом исследования является база данных основных рецептур. Составление базы данных позволяет выделить гончарные традиции населения разных культурных групп, делать выводы об их взаимосвязи.

5. Фотографирование излома фрагмента керамики. Многие технологические особенности, в т.ч. искусственные и естественные примеси в формовочной массе, демонстрируются на фотографии. Этап осуществляется с помощью микроскопа с функцией фотографирования, либо используется режим макросъемки на фотоаппарате. Фрагмент фиксируется, и посредством постепенной смены точек фокуса делаются не более 8 фотографий. Затем с помощью программы Helicon Focus исходные снимки необходимо объединить в одно резкое изображение.

Таким образом, историко-культурный подход рассматривает древний глиняный сосуд как результат действия определенных навыков труда, использованных мастером для изготовления сосуда и закрепленных в культурных традициях, передающихся от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива.

В качестве основного объекта исследования при историко-культурном подходе выступают особые технологические «следы» на поверхностях и в изломах глиняных сосудов, образовавшиеся в результате применения разных приемов труда на всех ступенях их изготовления. Основная задача исследования здесь является реконструкция по особым «следам» на керамике конкретных навыков труда и культурных традиций в гончарстве определенной группы населения в рамках отдельного памятника, локальной группы памятников или археологической культуры в целом.

2.2. Технология изготовления керамики населения алакульской культуры в Южном Зауралье

I. Поселение Малая Березовая-4.

Многослойное поселение Малая Березовая-4 интересно своим расположением на границе лесостепной и степной зоны Южного Зауралья. Памятник расположен в Нагайбакском районе Челябинской области, на левом берегу р. Гумбейка (левый приток Урала) (приложение 3). За два полевых сезона (2003 и 2005 г.) экспедицией ЧГПУ под руководством И. П. Алаевой на площадке поселения была вскрыта площадь в 945 м² (общая площадь поселения – 6500 м²) [Алаева, 2014]. 48 сосудов алакульской культуры были подвергнуты технико-технологическому анализу [Климова, 2020]. По морфологическим признакам И. П. Алаевой выделены два типа сосудов: тип 1.2. – алакульская посуда «классического этапа»; тип 1.3. – срубно-алакульская посуда (приложение 4).

Ввиду фрагментированности материала более полная информация получена по одной из стадий технологического процесса керамического производства – а именно, подготовительной. Стадия включает в себя отбор, добычу и подготовку исходного пластичного сырья и составление формовочной массы.

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1-3). Было выявлено применение одного вида исходного пластичного сырья (далее – ИПС) – ожелезненной глины. Исходя из особенностей качественного состава естественных примесей ИПС, удалось выделить 4 подвида глин (таблица 1).

Глина 1 (24 сосуда или 50%) – слабозапесоченная ожелезненная глина. В глине фиксируется песок размером до 0,3 мм, единично до 1,5 мм (20–50 включений на 1 см²), железистые включения в виде окатанных рыхлых комочков охристого цвета размером от 0,2-0,3 мм и в виде оолитового бурого железняка размером 0,3-0,5 мм, единично до 3 мм.

Глина 2 (7 сосудов или 14,5%) отличается от предыдущей присутствием рыхлых белых включений размером 0,1-0,3 мм, редко до 1 мм.

Глина 3 (1 сосуд или 2%) аналогична первой, но присутствуют обломки горных пород белого цвета размером 2-3 мм.

Глина 4 (16 сосудов или 33,5%) – незапесоченная ожелезненная глина. В сырье присутствует окатанный и полуокатанный белый или прозрачный песок размером 0,1-0,3 мм (менее 15 включений на 1 см²), а также бурый железняк оолитовой формы от 0,5 мм до 3 мм (1-3 включения на 1 см²).

Использование глины 4 отмечено лишь по сосудам, относящимся к срубно-алакульскому типу (тип 1.3).

Таблица 1

Соотношение ИПС и типов сосудов

	Гл. 1	Гл. 2	Гл. 3	Гл. 4	Итого
«Классический» алакульский (тип 1.2)	23	7	1		31/ 64,5%
Срубно-алакульский (тип 1.3)	1			16	17/ 35,5%
Итого	24/ 50%	7/ 14,5%	1/ 2%	16/ 33,5%	48/ 100%

Составление формовочных масс (ступень 4). В качестве органических примесей в состав формовочной массы добавлялся навоз жвачных животных (отпечатки растительности размером 0,3-5,0 мм, редко – до 8 мм) и выжимка из него (отпечатки измельченной растительности размером от 0,1 до 2,0 мм, а также аморфные пустоты размером 1,0-2,0 мм).

В качестве минеральных примесей использовались дресва тальковая и шамот. Дресва тальковая представлена пластинчатыми и волокнистыми

включениями металлического и красноватого цветов, размером от 0,1-2,0 до 4,0 мм. Концентрация данной примеси варьируется от 1:4 до 1:10.

Шамот аморфной формы размером до 2 мм добавлялся к ИПС в концентрации 1:6/7. Удалось определить, что раздробленные на шамот сосуды изготовлены из ожелезненных глин, к которым в качестве примесей добавляли тальк и органику (приложение 5).

По сочетанию различных искусственных примесей к ИПС были выделены 5 рецептов (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение типов сосудов и рецептов формовочных масс

Рецепты ФМ	Типы сосудов		Всего сосудов
	«Классический» алакульский (тип 1.2)	Срубно-алакульский (тип 1.3)	
Г+Т+ВН	13		13/ 27%
Г+Т+Н	12	8	20/ 41,5%
Г + Т	3	9	12/ 25%
Г+Т+Ш	1		1/ 2%
Г+Ш+Н	2		2/ 4,5%
Всего сосудов	31/ 64,5%	17/ 35,5%	48/ 100%

Примечания: Г – глина; Т – тальковая дресва; Н – навоз; ВН – выжимка из навоза; Ш – шамот.

Конструирование начина и полого тела, а также формообразования сосудов (ступени 5-7). О применении форм-основ при изготовлении сосудов свидетельствуют следы от тканевых прокладок на внутренней стороне 5 фрагментов керамики (приложение 6).

Было выделено два способа механической обработки поверхностей (ступень 8) – заглаживание (74%) и лощение (26%). Заглаживание осуществлялось гребенчатым штампом, шпателями, гальками. В семи случаях из восьми поверхности сосудов подвергались лощению по подсушенной основе.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов (ступени 9–10) достигалось путем их обжига в простых устройствах – кострищах или очагах. Анализ цветовой характеристики изломов сосудов показывает, что они обжигались в различных условиях – восстановительной (52%), окислительной (3%) и смешанной – окислительно-восстановительной среде (42%).

Таким образом, в качестве исходного пластичного сырья гончарами использовались исключительно ожелезненные глины. При составлении формовочных масс предпочтение отдавалось тальковой дресве в сочетании с различными органическими примесями (68,5 %), а также чистому рецепту «Г + Т». Рецепт без органики «Г + Т» в целом нехарактерен для «классических» алакульских сосудов, но для срубно-алакульских является доминирующим. Рецепты с использованием шамота фиксировались по незначительному числу «классических» алакульских сосудов (от 2 до 4,5 %). На устойчивость традиции добавления к ИПС тальковой дресвы также указывает состав шамота, в котором зафиксирована данная примесь. «Культурное ядро» населения, оставившего данный памятник, традиционно использовало рецепты «Г + Т + О», реже – «Г + Т».

В синкретичном срубно-алакульском компоненте прослеживается доминирование алакульской технологии изготовления керамики.

Поселения алакульской культуры в лесостепной зоне.

II. Поселение Чебаркуль III.

Был проведен технологический анализ керамических сосудов, обнаруженных на поселении Чебаркуль III в ходе раскопок 2011-2012 гг. [Климова, 2019]. Памятник расположен на юго-западном берегу озера Чебаркуль в Челябинской области (приложение 7). В напластованиях поселения было выделено два одновременных слоя: алакульской культуры и черкаскульско-межовского культурного комплекса. Автором раскопок была разработана типология керамических сосудов, в

соответствии с которой осуществлялась выборка керамики для технологического анализа [Алаева, 2013, с. 474]. Было отобрано 25 образцов, относящихся к «классическому» алакульскому типу (приложение 8).

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1-3). В качестве исходного пластичного сырья гончарами использовалась ожелезненная глина, которая была разделена на разные виды по степени запесоченности (таблица 3). Предпочтение гончарами на алакульском этапе существования поселения отдавалось слабозапесоченной ожелезненной глине (Глина 1) – песок размером 0,2-0,5 мм (20-50 включений на 1 см²), реже – незапесоченной (Глина 2) – окатанный полупрозрачный песок размером 0,2-0,3 мм (менее 15 включений на 1 см²). В глинах также присутствуют включения бурого железняка оолитовой формы размером 1,0-1,5 мм, единично до 3,0 мм.

Глина использовалась в естественном увлажненном состоянии, так как отсутствуют следы высушивания и дробления.

Таблица 3

Исходное пластичное сырье сосудов алакульской культуры
поселения Чебаркуль III

	Количество сосудов
Глина 1	14/ 56%
Глина 2	11/ 44%
Итого	25/ 100%

Составление формовочных масс (ступень 4). В качестве искусственных примесей выделены дресва тальковая и навоз (приложение 5). Дресва тальковая серого цвета с металлическим блеском. Размер включений в основном 0,5-3,0 мм, реже 4,3-5,5 мм, встречаются размером до 7,1-11,0 мм. Концентрация талька в формовочных массах 1:2/3.

Навоз фиксируется по отпечаткам и обуглившимся остаткам расщепленных стеблей травянистых растений размером от 0,2-0,5 мм до 3,0-6,0 мм.

Было выделено два рецепта формовочных масс «глина + дресва тальковая» и «глина + дресва тальковая + навоз» (таблица 4).

Таблица 4

Рецептуры формовочной массы керамики алакульской
культуры поселения Чебаркуль III

	Количество сосудов/ % от общего числа
Г+Т+Н	14/ 56%
Г+Т	11/ 44%
Итого	25/ 100

Примечания: Г – глина; Т – дресва тальковая; Н – навоз.

Конструирование начина и полого тела, а также формообразования сосудов (ступени 5-7). По единичным изломам можно предполагать, что конструирование начина сосудов происходило в соответствии с донно-емкостной программой. При конструировании начинов и полого тела применялись лоскуты. На внутренней стороне трех образцов зафиксированы отпечатки ткани, что говорит об использовании форм-моделей (приложение 9).

Таким образом, полученная информация об особенностях гончарного производства у населения поселения Чебаркуль III позволяет говорить о сложившихся представлениях об исходном пластичном сырье – использование только ожелезненных глин разной степени запесоченности. Анализ формовочных масс изученных сосудов выявил устойчивость навыков выполнения работы на данной ступени производства, существовавших у изучаемого населения: добавление к глине тальковой дресвы и навоза. Массово при составлении рецептов гончарами

использовались два компонентных состава – «тальк + органика» (56%) и «тальк» (44%).

III. Поселение Звягино-4.

Поселение бронзового века Звягино-4 было исследовано в 2018 году экспедицией НИЛ ЮУрГГПУ. Памятник расположен на левом берегу реки Коелга в Чебаркульском районе Челябинской области (приложение 10). В раскопе площадью 144 м² расчищены фрагменты двух слабоуглубленных в материк котлованов построек, продольные ряды ямок от столбов, очаги, хозяйственная яма. Коллекция керамики алакульского поселения Звягино-4 насчитывает 55 сосудов (приложение 11).

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1-3). Население, оставившее памятник, в качестве ИПС для изготовления сосудов использовало исключительно природные глины. На основании степени запесоченности было выделено 2 подвида глин, условно отнесенных к разным районам добычи (таблица 5).

Глина 1 (43 сосуда, 78%) представляет собой ожелезненную незапесоченную глину и имеет следующий состав естественных примесей: 1) окатанный и полуокатанный прозрачный и разноцветный песок размером частиц от 0,1-0,3 мм (не более 15 включений на 1 см²) до 0,4-0,5 мм (не более 5 включений на 1 см²); 2) немногочисленные включения охристых железистых включений, легко разрушающихся иглой, размером 0,2-0,4 мм (от 2 до 6 включений на 1 см²) и оолитового бурого железняка размером частиц от 0,2 до 1 мм (от 1 до 4 включений на см²). 78% сосудов разных типов изготовлено из глины 1.

Глина 2 (11 сосудов, 20%) – ожелезненная слабозапесоченная глина. Отличается от глины 1 количественным составом песка. В основном окатанные и полуокатанные полупрозрачные частицы размером 0,1-0,4 мм (не более 50 включений на 1 см²), редко от 1 до 1,5 мм (не более 6 включений на 1 см²).

По одному сосуду (№14, тип ПГ) зафиксировано использование смеси глин (См. Гл.). Смесь составлена на основе ожелезненной незапесоченной глины, которая сходна по качественному составу с глиной 1, и неожелезненной глины, представленной окатанными комочками размером 1-1,5 мм.

ИПС использовалось в состоянии естественной увлажненности. Только по одному сосуду (№51, тип IA) выявлены признаки сухого состояния глины.

Таблица 5

Соотношение ИПС и типов сосудов

	Синташтинская IA	Петровская IB	Раннеалакульская IIA	«Классическая алакульская» IIA/IB, IIB1, IIB2	Алакульская о-федоровская IIG	Финал ПБВ	Баночные сосуды	Всего
Гл. 1	1	2	8	27	3		2	43/ 78%
Гл. 2			3	7		1		11/ 20%
См. Гл.					1			1/ 2%
Всего	1/ 2%	2/ 4%	11/ 20%	34/ 61%	4/ 7%	1/ 2%	2 /4%	55/ 100%

Составление формовочных масс (ступень 4). По исследованному материалу зафиксировано использование органических (навоз и выжимка из него) и минеральных (тальковая дресва, шамот, кварцевая дресва) искусственных примесей (приложение 5).

Навоз в изломах сосудов фиксируется по стеблевидным деформированным отпечаткам размером от 0,2 до 3 мм, единично до 8 мм, а также по редким включениям округлых рыжих комочков (размером до 1 мм). Для выжимки из навоза жвачных животных характерны

немногочисленные сильноизмельченные растительные отпечатки размером 0,2-0,3 мм, реже до 2 мм и аморфные пустоты, размер которых не превышает 2,5 мм.

Шамот в составах формовочных масс представлен включениями размером от 0,5 до 2 мм в концентрациях 1:6 и 1:9. В результате технологического анализа шамота зафиксировано, что формовочные массы утилизированных сосудов были изготовлены так же с добавлением талька, что свидетельствует об устойчивой традиции использования этой минеральной примеси.

По внешним признакам различаются две разновидности тальковой дресвы: 1) включения жильного талька, который представлен волокнистыми и пластинчатыми частицами серого цвета с металлическим, реже зеленоватым блеском от 0,1-1 мм до 3 мм, редко до 10 мм (тальк 1); 2) твердые темно-серые и темно-красные «мыльные» частицы размером 0,2-2 мм (тальк 2) (таблица 6).

В формовочной массе около $\frac{3}{4}$ сосудов зафиксирована примесь «чистого, жильного» талька. Тальк 2 в глину добавлен в небольшой концентрации и зачастую присутствует вместе с включениями «жильного» талька. На основании взаимовстречаемости условно выделенных подвидов талька в изломах одних сосудов в дальнейшей работе они представлены как «тальковая дресва».

Таблица 6

Соотношение типов сосудов и разных видов талька в формовочной массе

Тальк	Типы сосудов						Всего сосудов
	Синташтинская IA	Петровская IB	Раннеалакульская IIA	«Классическая алакульская» IIA/Б, IIB, IIB1, IIB2	Алакульская о-федоровская IIG	Баночные сосуды	
Тальк 1	1	1	6	28	2	1	39/

							72%
Тальк 2			1	1	1		3/ 5,5%
Тальк 1 + тальк 2		1	4	5	1	1	12/ 22,5%
Итого	1/ 2%	2/ 3,5%	11/ 20%	34/ 63%	4/ 7%	2/ 4,5%	54/ 100%

Концентрация тальковой дресвы в формовочной массе от 1:2 до 1:9, преимущественно – 1:4/5. Следует отметить, что в смешанных многокомпонентных рецептах концентрация талька не превышает 1:7/8.

Остроугольные включения белого, реже темного кварца имеют размер от 0,5 до 3 мм (концентрация 1:7/8).

На основании различного сочетания искусственных примесей выделено 7 рецептур формовочных масс: «Т», «Т+Н», «Т+ВН», «Т+Ш+Н», «Т+Ш», «Т+Дкв», «Дкв» (таблица 7).

Таблица 7

Соотношение типов сосудов и рецептов формовочных масс

Рецепты ФМ	Типы сосудов							Всего сосуд ов
	Синта штин ская IA	Петров ская IB	Раннеал акульска я IIA	«Классическ ая алакульская » IIA/Б, IIB, IIB1, IIB2	Алакульск о- федоровска я IIG	Финал ПБВ	Бано чные сосуд ы	
Гл.1+Т	1	1	4	11	2		2	19/ 35%
Гл.1+Т+ ВН		1		1				2/ 4%
Гл.1+Т+ Н			4	10				14/ 26%
Гл.1+Т+ Ш				1	1			2/ 4%
Гл.1+Т+				3				3/ 6%

Ш+Н								
Гл.1+Т+ Дкв				1				1/ 2%
Гл.2+Т			2	3				5/ 9%
Гл.2+Т+ Н				4				4/ 8%
Гл.2+Т+ Н			1					1/ 2%
Гл.2+Дк в						1		1/ 2%
См.Гл.+ Т					1			1/ 2%
Всего	1/ 2%	2/ 4%	11/ 20%	34/ 61%	4/ 7%	1/ 2%	2 /4%	55/ 100%

Примечания: Гл. – глина; Т – тальковая дресва; Н – навоз; ВН – выжимка из навоза; Дкв – дресва кварцевая; Ш – шамот.

Доминирующими рецептами составления формовочных масс на поселении были «Г+Т» (49%) и «Г+Т+О» (39%).

Шамот использовался только в сочетании с глиной 1. Рецепты «Гл.1+Т+Ш», «Гл.1+Т+Ш+Н» зафиксированы для 4 сосудов двух типов, относящихся к алакульской группе «классического этапа» и алакульско-федоровской группе.

Конструирование начала и полого тела, а также формообразования сосудов (ступени 5-7). На внутренней стороне одного образца (сосуд №29, тип ПА) зафиксированы отпечатки ткани, что говорит об использовании форм-моделей при изготовлении сосуда.

У гончаров поселения было сформировано устойчивое представление об ИПС: использование только ожелезненных глин. Предпочтение отдавалось незапесоченному пластичному сырью. При составлении формовочных масс преобладающими были рецепты: «Г + Т» (49% сосудов) и «Г + Т + О» (39% сосудов).

2.3. Локальное своеобразие технологии изготовления керамики населения алакульской культуры в Южном Зауралье

Памятники алакульской культуры на территории Южного Урала

Этот пункт посвящен сравнению технологии изготовления керамики поселений Чебаркуль III, Малая Березовая-4 и Звягино-4 с данными по другим южноуральским памятникам алакульской культуры (приложение 12), которые получены Н. П. Салугиной, В. И. Мухаметдиновым [Григорьев и др., 2009; 2020; Мухаметдинов, 2014]. Данные по керамике могильника Кулевчи VI были предоставлены В. В. Илюшиной.

1. Исходное пластичное сырьё. У гончаров алакульских поселений Чебаркуль III, Звягино-4, Малая Березовая-4, Мочище, Ново-Байрамгулово-1 и могильника Кулевчи VI было сформировано устойчивое представление об исходном пластичном сырье: использование только ожелезненных глин. Применение одного вида навыка труда при решении конкретной узкой технологической задачи, а именно отбор только ожелезненной глины в качестве ИПС, характеризует несмешанное состояние технологической традиции [Цетлин, 2017, с. 137]. Несмешанные навыки на ступенях отбора и подготовки ИПС свидетельствуют, вероятнее всего, о проживании на поселении родственных групп гончаров. Подобные ситуации известны и по этнографическим данным [Бобринский, 1978, с. 73-79; 1999, с. 67].

2. Формовочные массы (рисунок 1). В керамике южноуральских комплексов распространенными добавками являются тальк и органика, реже – шамот.

Самым массовым рецептом на всех памятниках в Южном Зауралье является «Г+Т+О». На поселениях Малая Березовая-4 и Чебаркуль III он доминирует - 67% и 56% от общего количества сосудов соответственно. Почти в равном соотношении фиксируется на памятниках Звягино-4 и Кулевчи VI – 39% и 35%. Реже встречен на Мочище – 24,1%.

Второй по распространенности рецепт формовочной массы – «Г+Т». Почти половина формовочных масс на поселениях Звягино-4 и Чебаркуль III и 30% на Малой Березовой-4 составлены по данной рецептуре.

В керамике поселения Мочище наблюдается устойчивые традиции составления рецептов с использованием шамота, самая распространенная: «Г+Т+Ш+О» (58,7%). Чистый рецепт «Г+О» встречается только в керамике могильника Кулевчи VI и преобладает над остальными. Редко встречающиеся формовочные массы на алакульских памятниках Южного Урала: «Г+Т+Ш», «Г+Ш+О» и «Г+Т+Дкв» (от 1,5% до 16%).

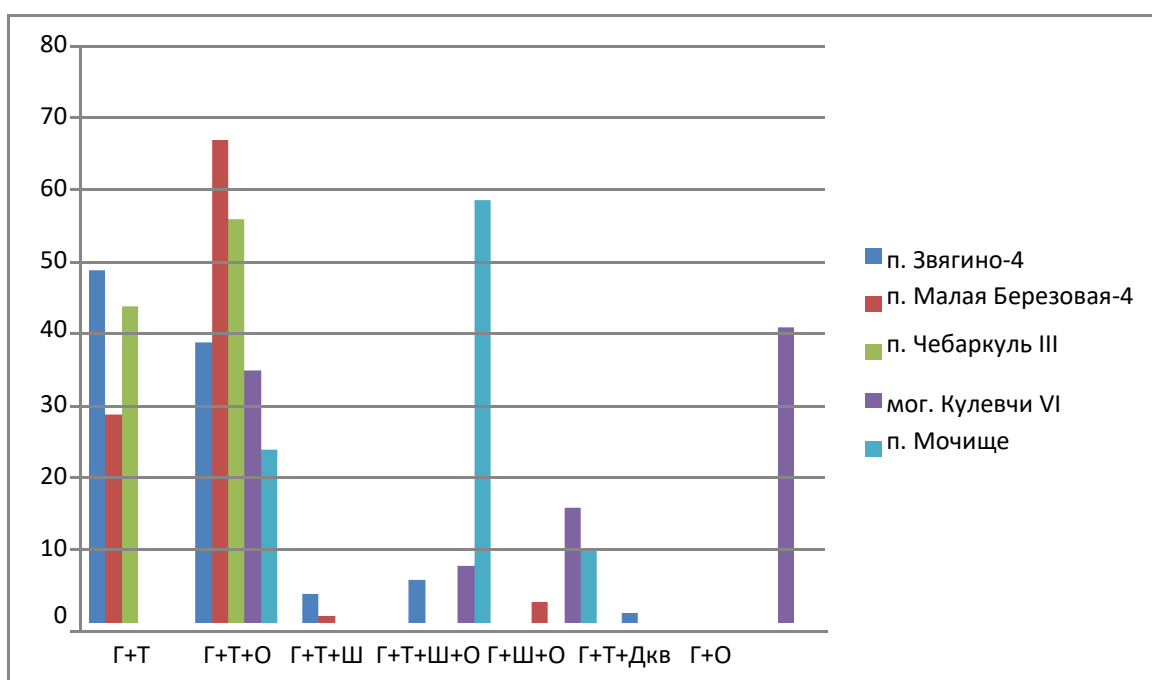

Рисунок 1 – Рецепты формовочных масс керамики памятников алакульской культуры Южного Зауралья.

Примечание: Г – глина; Т – тальковая дресва; Н – навоз; ВН – выжимка из навоза; Дкв – дресва кварцевая; Ш – шамот; О – органика.

В результате анализа имеющихся данных наибольшее сходство гончарных традиций обнаружено у населения поселений Звягино-4 и Чебаркуль III, расположенных в лесостепном Зауралье, а также у поселения находящегося на границе степи и лесостепи – Малой Березовой-4. Доминирующими рецептами составления формовочных масс на этих памятниках являются «Г+Т» и «Г+Т+О», слабо представлена или

отсутствует «шамотная» традиция (не более 16% от общего количества сосудов).

Таким образом, по итогам сравнительного анализа гончарных традиций населения алакульской культуры в Южном Зауралье можно выделить две условные группы памятников. К первой группе относятся Звягино-4, Чебаркуль III и Малая Березовая-4. Сходство этих памятников заключается в доминировании на каждом из них рецептов формовочной массы «Г+Т» и «Г+Т+О». Другие рецепты встречены здесь гораздо реже. Важно, что в этой группе слабо представлена или отсутствует «шамотная» традиция (не более 16% от общего количества сосудов).

Вторую условную группу составляют поселение Мочище и могильник Кулевчи VI. Она более разнообразна. Эти два памятника объединяет рецессивность традиций первой группы (рецепты «Г+Т» и «Г+Т+О»). Что касается доминантных традиций, на обоих указанных памятниках они разные: в Мочище доминирует «шамотная» традиция, а в Кулевчах VI преобладает традиция составления формовочных масс без добавления минеральных примесей.

На основании этих данных можно заключить, что культурный состав населения, оставившего памятники первой группы, был более однородным. На памятниках второй группы на основании рецептов формовочных масс можно выделить два культурных компонента – доминантный и рецессивный. Рецессивный компонент на обоих памятниках одинаковый – это носители традиции составления формовочных масс с добавлением талька, либо талька и органики. Что касается доминантного компонента, в Мочище и Кулевчи VI он представлен разными по культурным традициям группами населения.

Памятники алакульской культуры на территории Притоболья

Обратимся к данным по технологии керамического производства алакульских комплексов Нижнего Притоболья [Илюшина, 2012; 2015; 2019].

В первую очередь, это отличные от южноуральских представления об ИПС: на памятниках данной территории выделяются две группы гончаров, использующих, соответственно, природную глину (от 0 % до 26,3 % от общего количества сосудов) и илистое сырье (от 73,7 % до 100 %).

Большое разнообразие отмечается на ступени составления формовочных масс на алакульских поселениях Нижнего Притоболья (таблица 8):

- 1) ведущий состав ФМ – «шамот + органика» (около 80%);
- 2) в целом доминирование «шамотной традиции»;
- 2) появление различных искусственных примесей: кальцинированная кость, дробленая раковина и дресва кварцевая;
- 3) большое количество используемых рецептов формовочных масс (минимум 5);
- 4) практически полное исчезновение талька, как искусственной примеси: рецепты с тальком составляют менее 10% от общего количества сосудов на памятниках. Вместе с тем наличие шамота, содержащего тальк, свидетельствует, что использование данной примеси ранее было характерным для алакульской группы населения;
- 5) в составе шамота зафиксирован также преимущественно шамот.

Таблица 8

Рецепты формовочных масс керамики алакульских памятников
Нижнего Притоболья

П. Ук 3 (71 сосуд)	П. Бочанцево 1 (12 сосудов)	П. Нижнеингальское-3 (95 сосудов)
Рецепты / количество сосудов	Рецепты / количество сосудов	Рецепты / количество сосудов
ИС + Ш + ОР (31/ 43%)	ИС + Ш + ОР (6/ 50%)	ИС + Ш+ О (73/ 76,8 %)

ИС + Ш + В (21/ 29,2%)	ИС + Ш (4/ 33,4%)	ИС + Ш (6/ 6,3%)
ИС + Ш + ДР + ОР (12/ 16,6%)	ИС+Ш+К+ОР(1/ 8,3%)	ИС+Ш+К+В(3/3,1%)
		ИС + Ш + К +ОР (4/ 4,2%)
ИС+Т+О(2/2,2%)		
ИС + Д + В (1/ 1,1%)		
ИС+Ш+К+В(1/1,4%)	ИС + Ш + К (1/ 8,3%)	ИС+Ш+Т+В(2/2,1%)
ИС + Ш + Н (1/ 1,4%)		ИС+Ш+Т+ОР(3/3,1%)
ИС+Д+Ш+В(2/2,8%)		ИС + Ш + Д +ОР (1/ 1,1%)
ИС + Д + В (1/ 1,4%)		

Примечания: ИС – исходное сырье; Т – тальковая дресва; Н – навоз; ВН – выжимка из навоза; Д – дресва кварцевая; Ш – шамот; О – органика; ОР – органический раствор; К – кальцинированная кость; ДР – дробленая раковина.

Памятники алакульской культуры на территориях Центрального и Северного Казахстана

Для гончарства алакульского населения, проживавшего на территории Северного и Центрального Казахстана, зафиксированы навыки отбора в качестве ИПС глин разной степени ожелезненности, а также составление смесей глин разной сортности [Ломан, 1993; 2013; 2019].

Основные отличия в технологии изготовления керамики между двумя регионами Казахстана сводятся к различным предпочтениям видов минеральных добавок и применению разных типов форм-моделей при конструировании сосуда. В целом, для населения алакульской культуры Северного Казахстана характерна «шамотная» традиция составления формовочных масс с добавлением навоза. Формообразование и конструирование сосудов происходило на форме-основе, в качестве строительных элементов использовались лоскуты, накладывавшиеся по спирали или бессистемно.

В Центральном Казахстане широкое распространение имели следующие минеральные примеси: песок и дресва. Конструирование сосудов происходило в форме-емкости. Способы конструирования аналогичны используемым населением Северного Казахстана.

Можно выделить некоторые сходные гончарные традиции алакульского населения, проживающего на разных территориях. Во-первых, это использование в качестве ИПС глин. Смеси глин, широко распространенные в Казахстанском регионе, зафиксированы только по материалам памятника Кулевчи VI, расположенного на юге Челябинской области. Помимо этого, В. В. Илюшина отмечает, что рецепт «смеси из двух глин + навоз» (доминирующий при составлении ФМ на могильнике Кулевчи VI) выявлен по довольно представительной группе сосудов, происходящих из могильника Лисаковский I в Северном Казахстане. Доминирующая «шамотная» традиция составления ФМ на севере Казахстана также находит аналогии на поселении Мочище. Вместе с тем, стоит отметить, что для Южного Зауралья не характерно использование песка и раковины.

Самый распространенный рецепт на Южном Урале «глина + тальк + навоз» встречается на памятниках в Центральном – поселение Икпень II (8%), могильник Нуркен I (3,3%), и Северном Казахстане – могильник Лисаковский (6,7%). Смешанный рецепт «глина + тальк + шамот + навоз» фиксируется по керамике могильников Икпень I (13,3%) и Лисаковский I (4,9%)[Ломан, 1993; 2013].

Конструирование начинов и полого тела сосудов – наиболее устойчивые и консервативные ступени производства – являются схожими для алакульских гончаров Южного Урала и Северного Казахстана. Однако, по изученным южноуральским сосудам не отмечено изготовление начинов в соответствии с емкостной программой конструирования, зафиксированной по керамике казахстанских памятников.

Синташтинские и петровские памятники на Южном Урале

На территории Южного Урала есть пласт древностей, предшествующий алакульской культуре. Это синташтинские и петровские материалы. Исходя из сходства ареала, можно предполагать, что синташтинские и петровские традиции могли послужить одним из компонентов в формировании алакульских древностей. Задача этого пункта – проверить это предположение путем сравнительного анализа данных гончарной технологии алакульской с синташтинской и петровской.

Существует ряд исследований, посвященных синташтинской (поселения Аркаим, Каменный Амбар, Устье I, могильники Кривое Озеро и Халвай 3) и петровской керамике (поселения Мочище, Устье I, могильник Кривое Озеро) [с. 40-43; Гутков, 1995, с. 135-146; 2003, с. 311-316; 2013, с. 179-184; Шевнина, 2015, с. 105-112; Дубовцева и др., 2016, с. 99-110, Григорьев и др., 2009; 2020].

Проведенный сравнительный анализ технологии изготовления показал как общие черты, так и значительные различия с алакульскими традициями (таблица 9).

Синташтинский тип керамики.

На этапе отбора ИПС фиксируются отличные от алакульских традиции. Прежде всего – это использования илистого сырья: 24,1% посуды п. Устье, 3% – из мог. Кривое Озеро, 11,1% – с п. Каменный Амбар, 18,9% – с п. Аркаим.

Также отмечено составление концентратов из ожелезненной и неожелезненной глин: на п. Устье 34% синташтинской керамики изготовлено из смесей глин, а в мог. Кривое Озеро – 48,3%.

Сравнение ФМ керамики синташтинской культуры разных памятников показало доминирование рецепта «глина + тальк + органика» на п. Устье I (44,9%), мог. Кривое Озеро (63,3%) и Халвай 3 (89%). На п. Каменный Амбар был распространен чистый рецепт «глина + тальк»

(28,9%). Менее распространены (от 10 до 15% от общего числа сосудов) были следующие рецепты: «глина + тальк + шамот + органика», глина + шамот + органика», «глина + тальк + шамот + органика».

В качестве искусственных примесей также использовались нехарактерные для керамики алакульской и петровской культурных групп: песок (п. Аркаим и Каменный Амбар), дробленая раковина, предварительно подвергнутая термической обработке (п. Каменный Амбар).

Петровский тип керамики.

Сходство с гончарными традициями алакульской культуры проявляется в отборе в качестве основного вида ИПС ожелезненных глин (кроме п. Устье I, где фиксируется использование илистого сырья – 3,2% изученных сосудов). На п. Устье (14% от всех сосудов) и в мог. Кривое Озеро (50%) представлена традиция составления смеси из ожелезненной и нежелезненной глин.

Основными рецептами составления формовочных масс являются «глина + тальк + органика» (менее 20% – мог. Кривое Озеро и п. Устье I, 42,8% – п. Мочище), «глина + тальк + шамот + органика» (более 50% посуды мог. Кривое Озеро и п. Мочище, четверть – п. Устье I), и «глина + шамот + органика» (33,4% керамики п. Устье I и 7,2% – п. Мочище).

Таблица 9

Сравнение рецептов ФМ синташтинской и петровской керамики

	Мог. Кривое Озеро	П. Устье I	Мог. Халвай 3	П. Мочище	П. Каменный Амбар	П. Аркаим
Синташтинский тип						
Кол-во сосудов	31	120	18	-	45	449
ИС+Т+О	63,3%	44,9%	89%	-	6,6%	4,4%
ИС+Т+Ш+О	-	15%	-	-	13,3%	2,2%
ИС+Ш+О	-	11,6%	-	-	-	4,5%
ИС+Т+Ш	-	10%	-	-	11,1%	10,8%
ИС+Т	-	-	11%	-	28,9%	40,4%
ИС+Ш	-	-	-	-	-	23%
Петровский тип						

Кол-во сосудов	23	93	-	14	-	-
ИС+Т+О	17,4%	15%	-	42,8%	-	-
ИС+Т+Ш+О	51,8%	24,7%	-	50%	-	-
ИС+Ш+О	-	33,4%	-	7,2%	-	-

Примечания: ФМ – формовочная масса; ИС – глина; Т – тальк; Ш – шамот; О – органика.

Сходство синташтинской и петровской керамики с алакульской прослеживается в применение форм-основ при изготовлении начинов, массовое распространение лоскутно-спирального способа изготовления начинов и полого тела. Общими были и приемы обработки поверхностей, в качестве которых выступали заглаживание и лощение.

Вместе с тем, выделяются навыки работы гончаров синташтинской и петровской культур на наиболее устойчивых и консервативных ступенях – конструирование начинов и полого тела сосудов, не характерные для алакульских мастеров. По синташтинской и петровской керамике поселений Аркаим, Устье I, могильников Кривое Озеро и Халвай 3 фиксируется изготовление начинов в соответствии с емкостной программой конструирования (от 56% до 81,2% от общего количества сосудов). Исключением является п. Мочище, где для петровской керамики отмечается донно-емкостная программа конструирования начинов. По изученным алакульским сосудам южноуральских памятников емкостная программа не фиксируется.

На основании комплексного морфологического и технологического анализа керамики петровской и алакульской культур Н. П. Салугина предполагает, что «синташтинский компонент был основным в сложении керамических традиций алакульской культуры на поселении Мочище» [Григорьев и др., 2020].

В результате сравнения данных по технологии изготовления керамики синташтинской, петровской и алакульской культур можно предположить, что синташтинские и петровские традиции оказали влияние на гончарство алакульской культуры на Южном Урале. Об этом

свидетельствует тот факт, что наиболее массовые рецепты ФМ в синташтинских и петровских памятниках содержат тальк и органику. Примечательно и то, что впервые традиция изготовления сосудов на форме-основе с тканевой прокладкой появляется в синташтинское время и сохраняется у петровского и алакульского населения. Однако непонятным остаётся возможный вклад других культурных компонентов, так как ни с какими другими более ранними материалами сопоставление не проводилось.

Глава III. Гончарство населения алакульской культуры Южного Зауралья в рамках внеурочной деятельности

3.1. Региональный компонент в организации внеурочной работы в школе

Региональный компонент занимает одно из ведущих мест в системе современного образования. Согласно «Историко-культурному стандарту» преподавание региональной истории в контексте истории России является необходимой составляющей формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира [Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории]. Изучение истории страны через историю регионов является одной из концептуальных основ школьного исторического образования. Стандарт разработан с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации.

Согласно основным положениям ФГОС формирование социальной среды развития обучающихся возможно через «систему воспитательных мероприятий, культурных и социальных практик, учитывающих историко-культурную и этническую специфику региона» [Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897].

Региональный компонент очень значим в изучении родного края, родного города. События, описываемые в данном исследовании, выходят за рамки изучения родного края и приравниваются к древней истории страны и мира в целом.

Тема «Гончарство древнего населения Южного Зауралья» может изучаться как в рамках учебного плана, так и во внеурочной деятельности. Данный материал может рассматриваться в курсах краеведения по учебнику «Страницы древней истории Южного Урала» для 5 класса Н. Б. Виноградова, а также в курсе всеобщей истории по учебникам древнего

мира в 5 классах под редакцией В. И. Уколовой или А. А. Вигасина и Г. И. Годера. В курсе истории древнего мира в пятом классе при изучении темы «Первобытные земледельцы и скотоводы» можно внести следующие пункты: основы хозяйства древних обществ, древние ремесленники.

Но в своей работе я бы хотела уделить внимание внеурочной деятельности, которая является органической частью всего обучения. Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС понимается «...образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы» [«Письмо» Минобрнауки РФ от 12.05.2011 № 03-296]. В ФГОС предлагается организовывать внеурочную деятельность по 5 направлениям развития личности детей: общекультурное, общеинтеллектуальное, социальное, духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное [Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897]. Для нас интересны первые два направления.

Для внедрения регионального компонента в школьное обучение можно выделить следующие формы внеурочной деятельности:

А) «недели истории» – представляют собой обширную программу викторин, экскурсий, тематических лекций. Такая форма способствует повышению интереса к прошлому человечества, вовлечению большого количества школьников активные формы изучения истории;

Б) участие в научно-практических конференциях разных уровней;

В) экскурсии по историческим местам и посещение музеев – одно из самых эффективных внеклассных мероприятий;

Г) классный час по истории родного края;

Д) проектная деятельность учащихся (разработка, докладов, проектов, проведение экспериментов);

Е) исторические кружки, общества, клубы – в отличие от других форм внеклассной работы действуют на постоянной основе. Могут работать по разным направлениям: археология, музееведение, краеведение,

генеалогия и др. Здесь важно не только изучение истории, но и привлечение школьников к сбору исторических материалов [Вяземский, 2003, с. 329];

Ж) привлечение школьников к работе поисковых военно-исторических отрядов – деятельность таких организаций заключается в поиске пропавших без вести солдат на местах сражений. Именно в таких условиях приходит полнейшее понимание и осознание глубины подвига наших соотечественников;

З) сюжетно-ролевые игры, игры-путешествия – игровая деятельность формируют интерес и воспитывают уважение к иной культуре и иному образу мышления. В процессе идентификации себя с образом другого человека происходит развитие эмпатической способности;

И) практические занятия и мастер-классы – интерес к такой форме внеурочной деятельности сегодня возрастает. Участники мастер-класса могут перевоплотиться в человека древней эпохи и собственными руками изготовить предметы, которыми пользовались наши предки в прошлом.

Данные уроки и внеурочные занятия будут способствовать развитию познавательного интереса у учащихся школ города Челябинска и Южного Урала, так как будут затрагивать непосредственно древнюю историю их малой Родины. Такие занятия будут способствовать формированию уважения к трудовой деятельности людей в прошлом, а также помогут учащимся создать представление об огромном значении технологических открытий доисторических времен. Уроки будут соответствовать ФГОС и региональному компоненту в изучении истории.

Необходимо подчеркнуть важность включения в школьное обучение региональной истории. Процесс формирования представлений о ценности нашего исторического прошлого должен строиться на практико-ориентированных формах работы со школьниками (написание проектов и научно-исследовательских работ, участие в поисковой деятельности и мастер-классах по технологиям древних ремесел др.)

3.2. Опыт проведения мастер-классов в рамках внеурочной деятельности в Челябинской области

Интерес к такой форме внеурочной деятельности как мастер-класс возник давно. Челябинск в этой сфере – показательный регион. В данном параграфе мы обратимся к опыту работы некоторых южноуральских организаций, успешно реализующих формат, так называемой «живой истории».

Одним из главных направлений работы Научной лаборатории археологических исследований и школьного археологического краеведения ЮУрГГПУ (ЛАИ ЮУрГГПУ), основанной д.и.н. Н. Б. Виноградовым в 1974 г., всегда была работа со школьниками. С первых десятилетий истории лаборатории и до сегодняшнего дня это были профильные летние экспедиции юных археологов, участие в школьных научно-исследовательских конференциях.

На базе ЛАИ ЮУрГГПУ существует Учебный центр древних технологий. Центр включает в себя несколько площадок для практических занятий по технологиям различных эпох древней истории. Так на площадке каменного века школьники пытаются изготовить каменные орудия каменного века, в гончарной мастерской можно создать по древней технологии глиняный горшок. Все это активизирует познавательную деятельность школьников.

В качестве дополнительного образования на базе ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала» работают мастерские традиционных технологий. Сотрудники музея разработали более 30 программ, знакомящих с технологией изготовления войлока и текстиля, глиняных сосудов, тканых поясов, детских игрушек из природных материалов и др.

Еще одним значимым и более молодым проектом является Палеопарк «Археос» – парк древней истории, расположенный на островах

Ершовых (недалеко от города Касли). Основными направлениями деятельности парка являются: экскурсии по палеопарку и живые уроки истории. Командой палеопарка «Археос» во главе с И. А. Семьяном была разработана целая программа «живых» уроков истории (мастер-классов) с выездом в школу/детский сад. Для учеников 5-11 классов существует следующая серия уроков:

1. Интерактивный урок по антропологии «Великая Одиссея человечества»;
2. Каменный век «Первые люди на Земле»;
3. Бронзовый век «От камня к бронзе». История открытия и методы выплавки металла. Переворот в сознании;
5. Древняя история Урала. Каменный век и эпоха бронзы. «Феномен» Аркаима, Синташты, Иткуля;
7. Профессия «Археолог». Быт, условия работы, направления деятельности.
8. Экспериментальная археология в современном мире. Основоположники, яркие эксперименты.

Стоит отметить, что в первую очередь палеопарк «Археос», «Государственный исторический музей Южного Урала» и Учебный центр древних технологий – это образовательные площадки, а не центры развлечений. Абсолютным преимуществом проведения в качестве внеурочной деятельности мастер-классов является то, что это настоящий интерактив. Дети не только слушают, но еще и трогают руками древние артефакты, знакомятся с древними технологиями через собственный опыт. Опыт работы в формате «живой истории» в Челябинской области касается как сферы дополнительного образования, так и внеурочной деятельности.

Автором данной работы был разработан мастер-класс для учеников пятого класса по теме «Посуда наших предков (о гончарстве на Южном Урале)» (приложение 13). В рамках мастер-класса школьникам предоставлена возможность изучить и восстановить древние гончарные

традиции населения Южного Урала. Также ребята смогут перевоплотиться в человека древней эпохи и собственными руками изготовить такие же глиняные сосуды, которыми пользовались наши предки.

Мастер-класс «Посуда наших предков (о гончарстве на Южном Урале)» был проведен в разные отрезки времени для учащихся МАОУ «Лицея №67 г. Челябинска», МАОУ «Гимназия №80 г. Челябинска», МБОУ «СОШ №24 г. Озерска», а также в рамках конкурсного испытания Национальной премии «Студент года-2018» для учащихся пятого класса «Лицея имени Н. И. Лобачевского» в Казани.

Заключение

Алакульская культура является одним из наиболее ярких культурных образований андроновской культурно-исторической общности. Она распространена на обширных территориях Урало-Казахстанского региона, а также Западной Сибири. История выделения локальных вариантов алакульской культуры на территории Южного Зауралья насчитывает более пятидесяти лет изучения.

В качестве локальных вариантов алакульской культуры Южного Зауралья исследователи выделяют алакульский лесостепной, западноалакульский (степной) и кожумбердынский культурные компоненты. Одним из наиболее важных критериев выделения вариантов алакульской культуры часто выступают морфологические особенности глиняной посуды.

Обзор литературы, в которой, так или иначе, уделялось внимание гончарству населения алакульской культуры, показал, что многие аспекты этой темы разработаны недостаточно, а вопросы исторической интерпретации данных по технологии иногда практически не затронуты. Между тем, технологическая информация, скрытая от глаз исследователя, содержит данные о внутренней структуре гончарства, о навыках работы гончаров, о процессах, происходящих в среде изучаемого населения.

В качестве основного объекта исследования при историко-культурном подходе к изучению керамики, который был разработан А. А. Бобринским, выступают особые технологические «следы» на поверхностях и в изломах глиняных сосудов, образовавшиеся в результате применения разных приемов труда на всех ступенях их изготовления. Изучение этих «следов» на керамике позволяет выявить конкретные навыки труда и культурные традиции гончаров изучаемой группы населения.

Для реконструкции гончарного производства алакульского населения Южного Зауралья был проведен технико-технологический

анализ керамики трех памятников: поселения Звягино-4 и Чебаркуль III на территории лесостепной зоны и поселение Малая Березовая-4 на границе лесостепной и степной зон.

Сравнение технологии изготовления глиняной посуды алакульской культуры показало значительное сходство навыков на всех ступенях изготовления посуды. В синкретичном срубно-алакульском компоненте на поселении Малая Березовая-4, которое И. П. Алаевой было отнесено к западноалакульскому варианту, прослеживается доминирование «классической» алакульской технологии изготовления керамики.

На основании проведенного сравнительного анализа, а также данных других исследователей удалось сформулировать особенности, присущие гончарной технологии населения алакульской культуры в Южном Зауралье:

1. Устойчивое представление об ИПС: использование только природных глин.
2. Использование форм-основ при изготовлении сосудов.
3. Донно-емкостная программа конструирования начина.
4. Использование в качестве «строительных» элементов при изготовлении начина и полого тела лоскутов.

Приведенные данные показывают значительную близость в субстратных – то есть наиболее устойчивых знаниях и навыках гончарного производства у носителей алакульской культуры в рамках Южного Урала. Это свидетельствует, что человеческие коллективы, оставившие алакульские древности на всём Южном Урале, могут иметь общее происхождение из единой культурной среды.

На более детальном уровне гончарные традиции алакульского населения Южного Урала демонстрируют некоторую специфику. По итогам анализа формовочных масс сосудов удалось выделить две условные группы памятников. К первой группе относятся поселения Звягино-4, Чебаркуль III и Малая Березовая-4. Для первой группы

характерно доминирование рецептов формовочной массы «глина + тальк» и «глина + тальк + органика», а также единичность рецептов с шамотом.

Вторую условную группу составляют поселение Мочище и могильник Кулевчи VI. Она более разнообразна. Рецепты формовочных масс, характерные для первой группы, здесь выступают как рецессивные, а доминантными являются «шамотная» традиция и традиция составления формовочных масс без добавления минеральных примесей.

На основании этих данных можно заключить, что культурный состав населения, оставившего памятники первой группы, был более однородным.

Данные по гончарству населения алакульской культуры, проживающего на территории Нижнего Притоболья, демонстрируют значительные отличия (использование илистого сырья; ведущий состав – рецепт «шамот + органика»; исчезновение традиции добавления тальковой дресвы; не зафиксированы следы использования форм-основ). Близкие технологические традиции зафиксированы для алакульской керамики Северного Казахстана.

В результате сравнения данных по технологии изготовления керамики синташтинской, петровской и алакульской культур можно предположить, что синташтинские и петровские традиции были одними из основных компонентов в сложении керамических традиций алакульской культуры на Южном Урале.

Таким образом, вопросы об особенностях гончарного производства разных локальных вариантов алакульской культуры, еще далеки от своего окончательного разрешения. Перспективы работы лежат, прежде всего, в

расширении базы данных: анализе керамических комплексов других памятников алакульской культуры, в том числе могильников. Решению поставленных задач способствует изучение гончарных традиций в сопредельных культурно-хронологических рамках с применением к ним

сравнительных,

экспериментальных

методов.

Библиографический список

Источники:

1. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0abe95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 20.03.2020).

2. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения 26.03.2020).

3. <Письмо> Минобрнауки РФ от 12.05.2011 № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114121/ (дата обращения: 25.04.2020).

Литература:

4. Алаева, И. П. Поселение Малая Березовая-4 / И. П. Алаева // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева. – 2014. – С. 161–172.

5. Алаева, И. П. Территориальные группы памятников позднего бронзового века в степной части Южного Зауралья / И. П. Алаева // Вестник Челябинского Государственного Университета. – 2015. – Вып. 64. – С. 9–15.

6. Бобринский, А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. / А. А. Бобринский. – М.: 1978. – 272 с.

7. Бобринский, А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения / А. А. Бобринский // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара, 1999. – С. 5–109.
8. Виноградов, Н. Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа) : дисс. ... канд. ист. наук / Н. Б. Виноградов – М., 1982. – 166 с.
9. Виноградов, Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье / Н. Б. Виноградов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2003. – 362 с.
10. Виноградов, Н. Б. Новые данные о технологии гончарства у населения алакульской культуры Южного Зауралья и Северного Казахстана / Н. Б. Виноградов, М. А. Мухина // Древности Среднего Поволжья. – 1985. – С. 79–84.
11. Вяземский, Е. Е. Теория и методика преподавания истории: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 384 с.
12. Глушков, И. Г. Керамика как исторический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 328 с..
13. Григорьев, С. А. Типология и технология изготовления керамики поселения эпохи поздней бронзы Мочище в Южном Зауралье / С. А. Григорьев, Л. Ю. Петрова, Салугина Н. П. // Известия Челябинского научного центра. –2009. – № 2 (44). – С. 40–43.
14. Грязнов, М. П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане / М. П. Грязнов // Казаки. – 1927. – Вып. 2. – С. 172–221.
15. Гутков, А. И. Техника и технология изготовления керамики поселения Аркаим / А. И. Гутков // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. – 1995. –С. 135–146.
16. Гутков, А. И. Техничко-технологический анализ керамики поселения Устье I / А. И. Гутков // Древнее Устье: укрепленное поселение

бронзового века в Южном Зауралье: коллект. моногр. / отв. ред. Н.Б. Виноградов. – Челябинск: Абрис, 2013. – С. 179–184.

17. Гутков, А. И. Техничко-технологический анализ керамики могильника Кривое Озеро. Приложение 3 // Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье / Виноградов Н. Б. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2003. – С. 311–316.

18. Дубовцева, Е. Н. Технологическое исследование керамики синташтинского типа из поселения Каменный Амбар / Е. Н. Дубовцева, Д. В. Киселева, С. Е. Пантелеева // Уральский исторический вестник. – 2016. – №4 (53). – С. 99–110.

19. Епимахов, А. В. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья / А. В. Епимахов, Б. Хэнкс, К. Ренфрю // Российская археология. – 2005. – № 4. – С. 92–102.

20. Епимахов, А. В. К вопросу о радиоуглеродной аргументации ранней датировки алакульских древностей/ А. В. Епимахов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2016. – №3 (34). – С. 60–67.

21. Илюшина, В. В. Технология гончарного производства населения алакульской культуры поселения Нижнеингальское-3 в Нижнем Притоболье / В. В.Илюшина // Самарский научный вестник. – 2015. – №4 (13). – С. 47–59.

22. Илюшина, В. В. Технология изготовления керамики у населения алакульской и федоровской культур поселения Бочанцево 1 / В. В. Илюшина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – №2 (45). – С. 36–48.

23. Илюшина, В. В. Керамический комплекс алакульской культуры поселения Ук 3 / В. В. Илюшина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – №2 (17). – С. 41-50.

24. Климова, А. Д. Формовочные массы керамики культур Южного Зауралья бронзового века (по материалам поселения Чебаркуль III) / А. Д. Климова // LI Урало-Поволж. археол. студ. конф. (УПАСК, 5-8

февр. 2019 г.): Материалы всерос. (с междунар. участием) конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2019. – С. 45–47.

25. Климова, А. Д. Технология изготовления керамики у населения алакульской культуры поселения Малая Березовая-4 / А. Д. Климова // ЛП Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5-9 февраля 2020 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – 2020. – С. 103–105.

26. Корочкова, О. Н. К обсуждению термина «андроновская общность» / О. Н. Корочкова // Проблемы первобытной археологии Евразии. – 2004. – С. 202–214.

27. Краева, Л. А. К вопросу о примеси талька в сарматской керамике Южного Приуралья / Л. А. Краева // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 59–65.

28. Кривцова-Гракова, О. А. Алексеевское поселение и могильник / О. А. Кривцова-Гракова // Археологический сборник. Издание Государственного Исторического Музея. – М., 1948. – С. 59–172.

29. Кузьмина, Е. Е. Откуда пришли индоарии? / Е. Е. Кузьмина. – М.: МГП «Калина» ВИНТИ РАН, 1994. – 464 с.

30. Ломан, В. Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II-го тысячелетия до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1993. – 31 с.

31. Ломан, В. Г. Некоторые результаты технико-технологического анализа керамики могильника Лисаковский I / В. Г. Ломан // Памятники Лисаковской округи: археологические сюжеты. – Караганда–Лисаковск:

32. Ломан, В. Г. Результаты технико-технологического анализа керамики могильника Талдинский-1 (Центральный Казахстан) / В. Г. Ломан // ORIENTAL STUDIES. – 2019. – №3 (43). – С. 346–354.

33. Матвеев, А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья / А. В. Матвеев. – Новосибирск: Наука, 1998. – 417 с.
34. Мухаметдинов, В. И. Технологические традиции изготовления керамики на поселении Ново-Байрамгулово-1 / В. И. Мухаметдинов // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 1 (69). – С. 219–228.
35. Потемкина, Т. М. Алакульская культура / Т. М. Потемкина // Советская археология. – 1983. – № 2. – С. 13–33.
36. Рутто, Н. Г. К вопросу о срубно-алакульских контактах / Н. Г. Рутто // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала: сб. науч. тр. – Уфа: БФАН СССР, 1987. – С. 43–52.
37. Сальников, К. В. Очерки древней истории Южного Урала / К. В. Сальников. – М.: Наука, 1967. – 408 с.
38. Стоколос, В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья / В. С. Стоколос. – М: Наука, 1972. – 168 с.
39. Ткачев, В. В. Начальный этап позднего бронзового века в Приуралье (западноалакульская культурная группа) / В. В. Ткачев // Культурное наследие степей Северной Евразии. – 2000. – Вып.1. – С. 29–43.
40. Ткачев, В. В. Относительная хронология культурных образований конца эпохи средней начала поздней бронзы в степном Приуралье / В. В. Ткачев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана: Сборник научных статей. – 2002. – Вып. 1. – С. 48–64.
41. Федорова-Давыдова, Э.Я. К вопросу о периодизации памятников эпохи бронзы Южного Приуралья / Э. Я. Федорова-Давыдова // Археология и этнография Башкирии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. – Т. 2. – С. 84–92.
42. Цетлин, Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин – М.: ИА РАН, 2012. – 384 с.: ил.
43. Цетлин, Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. – М: ИА РАН, 2017. – 346 с.: ил.

44. Цетлин, Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М. 2010. – С. 229–244.

Шевнина, И. В. Техничко-технологический анализ синташтинской керамики кургана Халвай 3 / И. В. Шевнина // Самарский научный вестник. – 2015. – № 4 (13). – С. 105–112.

Приложение 1

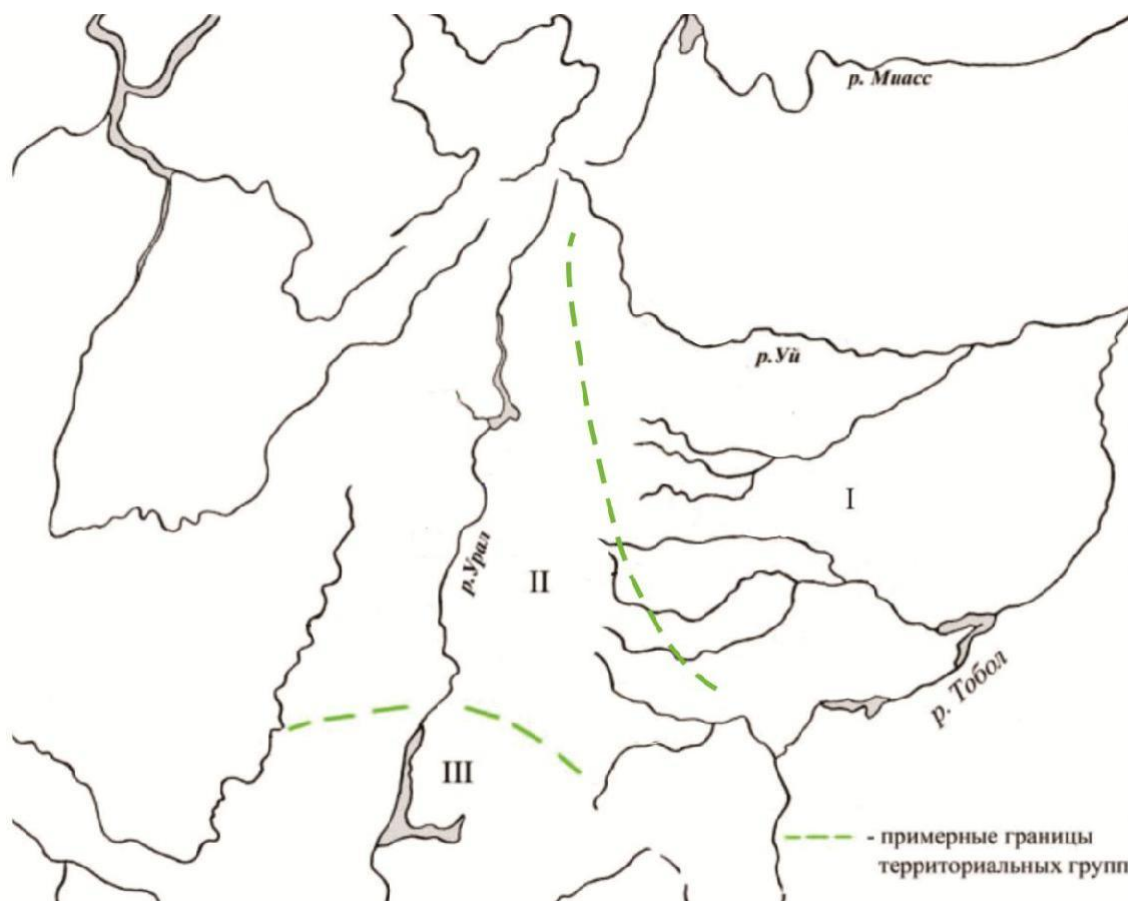

Рисунок 1. Территориальные группы памятников алакульской культуры в Южном Зауралье (по И. П. Алаевой, 2015).
I – северо-восточный район, II – центральный район, III – южный район.

Приложение 2

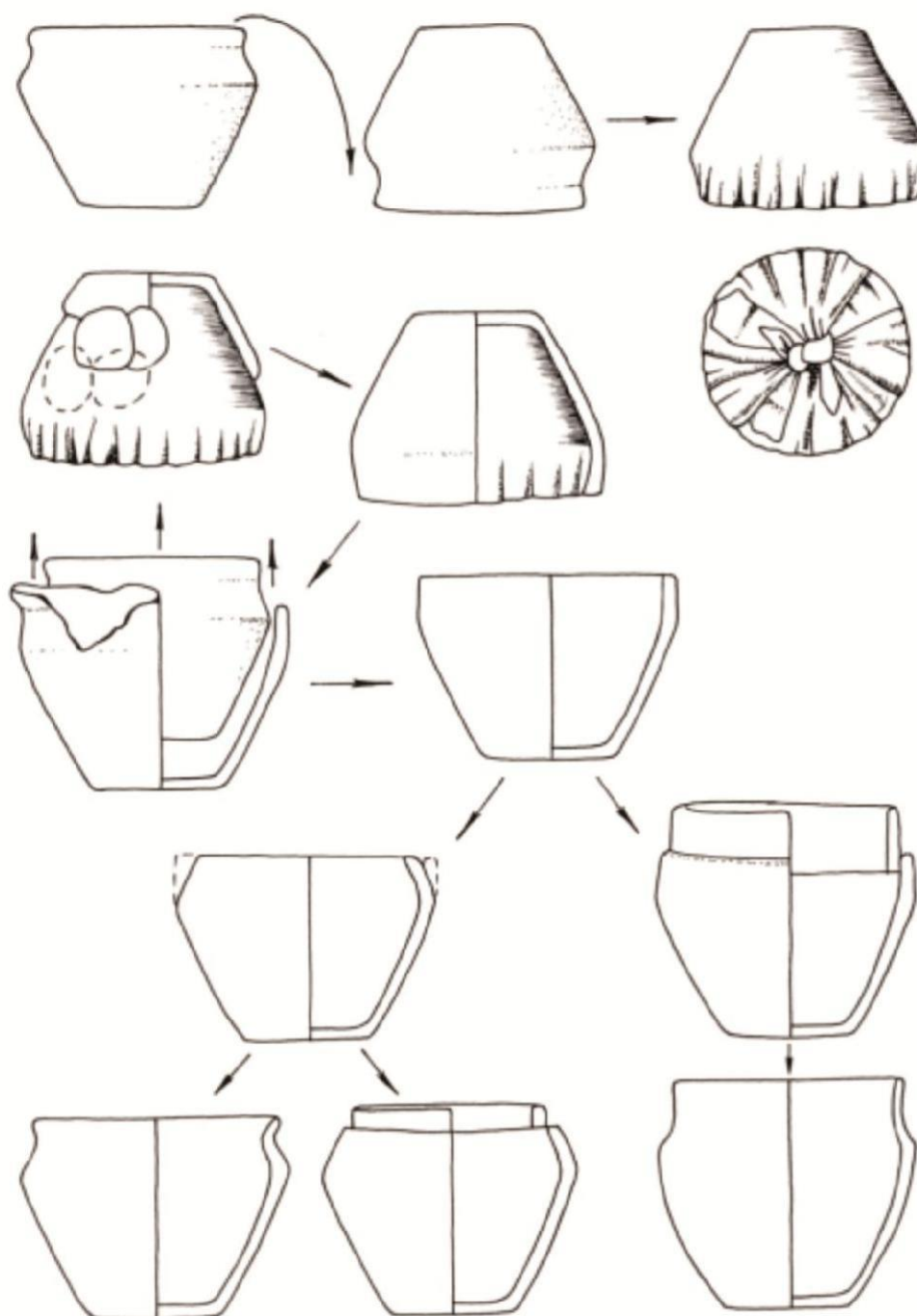

Рисунок. Схема процесса формовки керамических сосудов с использованием сосуда-основы и влажной текстильной прокладки (По: Древнее Устье..., 2013, с. 145)

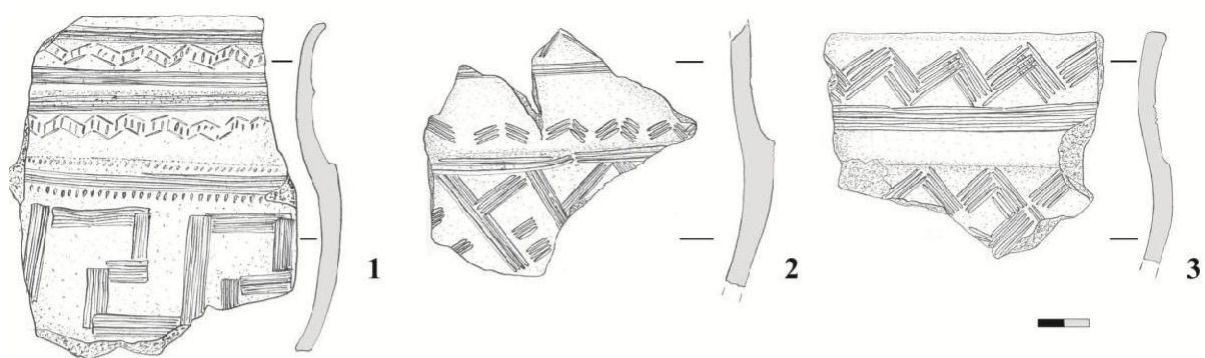
Приложение 3

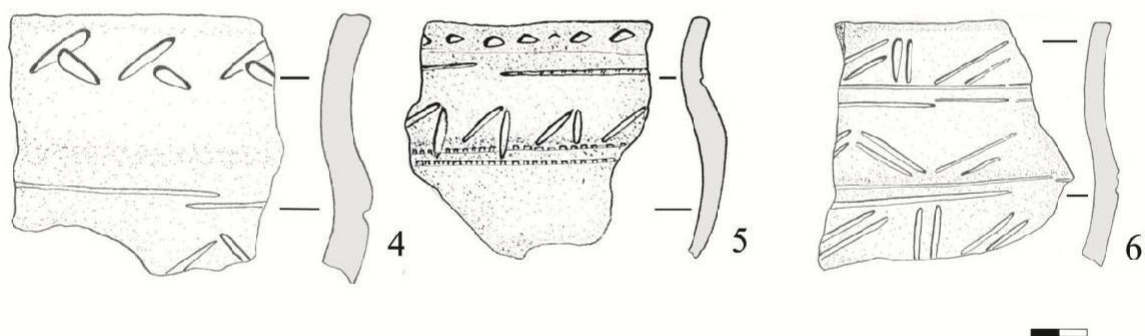
Рисунок. Расположение поселения Малая Березовая-4 (Челябинская область, Нагайбакский район)

📍 - поселение Малая Березовая-4

Приложение 4

Тип 1.2

Тип 1.3

Рисунок. Керамические сосуды. Поселение Малая Березовая-4 (И. П. Алаева, 2005).

- Сосуд 1 - 10 З, гл. +29.
- Сосуд 2 - 11 Д, гл. -32.
- Сосуд 3 - 6 Е, гл. «0».
- Сосуд 4 - 8 З.
- Сосуд 5 - 6 Ж\7 Ж.
- Сосуд 6 - 11 Д, материк.

Приложение 5

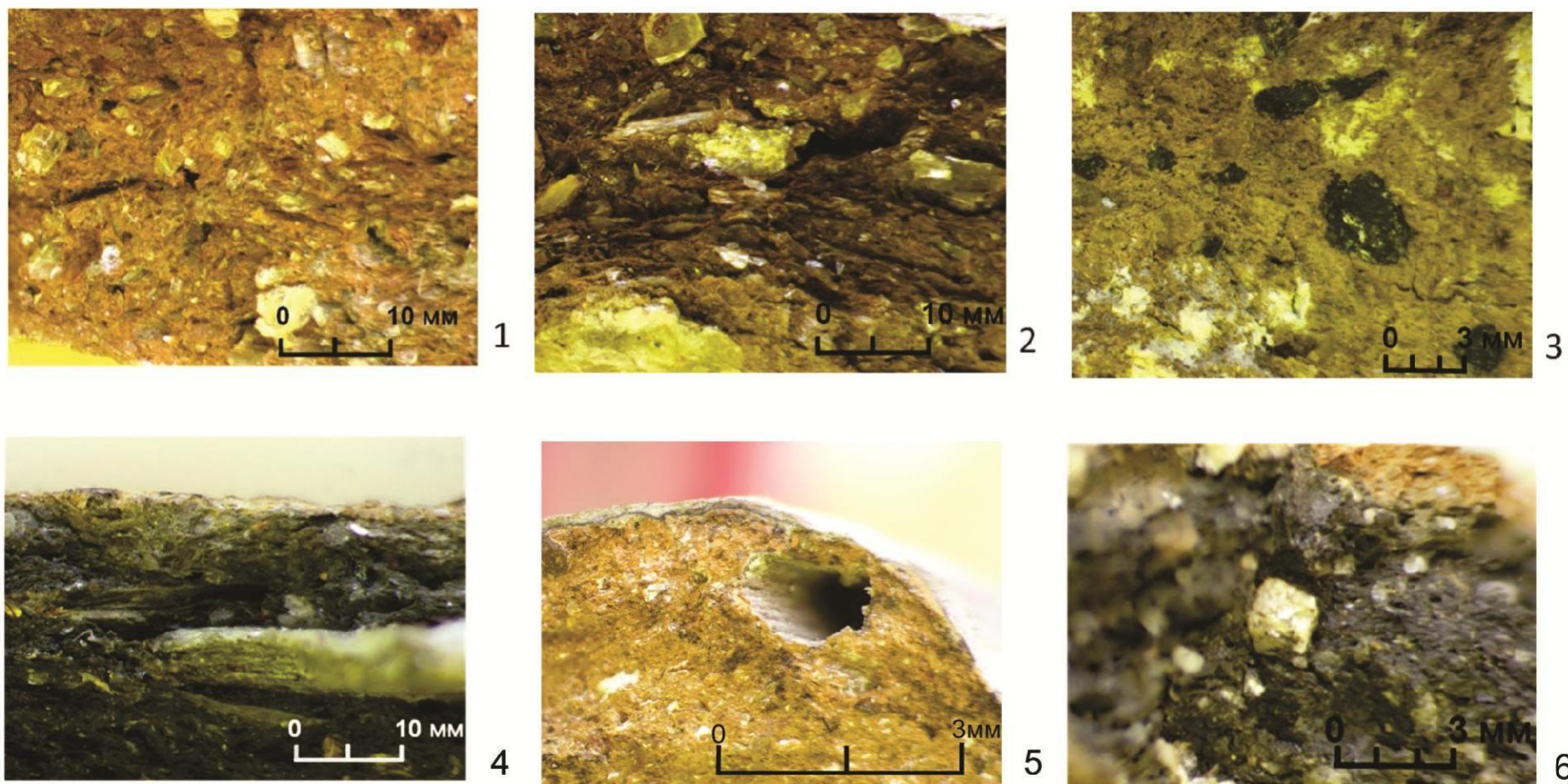

Рисунок. Микроснимки искусственных примесей в формовочных массах алакульской керамики поселений Южного Зауралья. 1–2 – включения тальковой дресвы; 3 – включения шамота, в составе которого отмечена примесь тальковой дресвы; 4–5 – отпечатки от включений растительности: примесь навоза жвачных животных; 6 – белые включения кварцевой дресвы.

Приложение 6

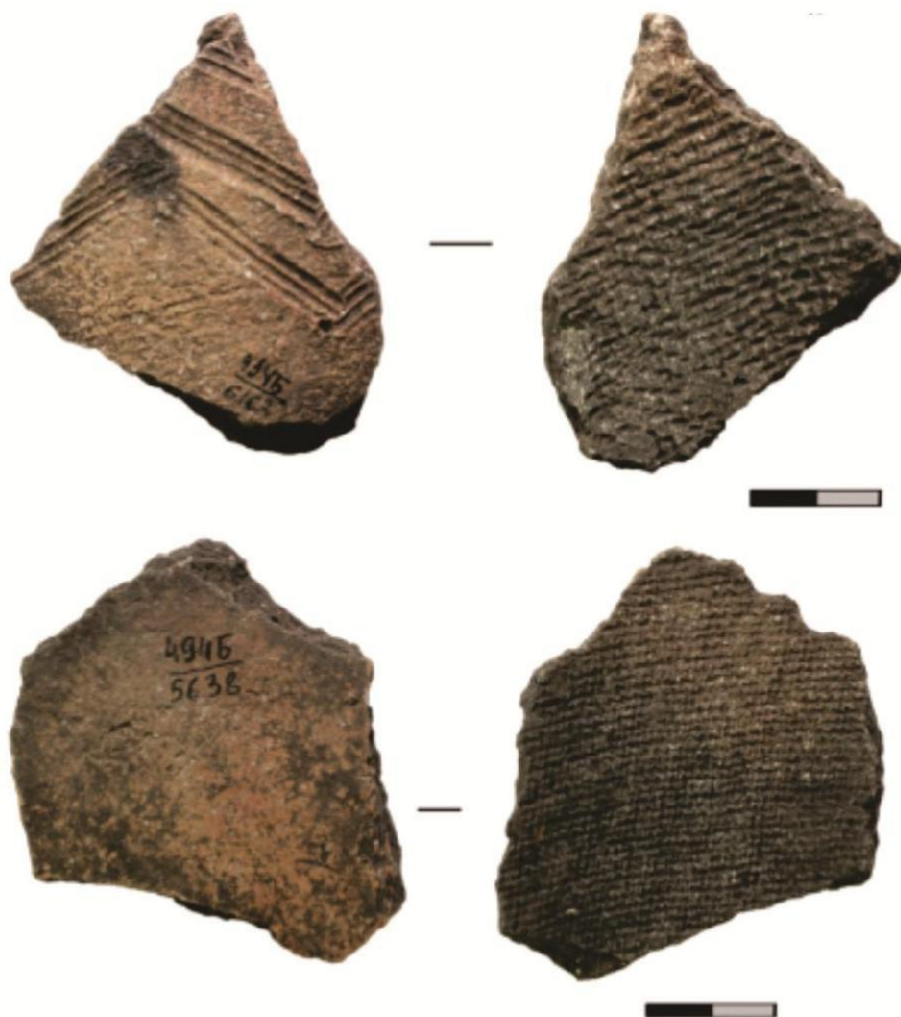

Рисунок. Фрагменты сосудов с отпечатками ткани на внутренней стороне.
Поселение Малая Березовая-4.

Приложение 7

Рисунок. Карта-схема расположения площадки поселения Чебаркуль III на южном берегу озера Чебаркуль (Челябинская область, Чебаркульский район).

2 - поселение Чебаркуль III (Алаева, 2013 г.).

Приложение 8

Рисунок. Поселение Чебаркуль III. Керамические сосуды. Тип 1.2.

- 1 - сосуд №344
- 2 - сосуд №503
- 3 - сосуд №552
- 4 - сосуд №663
- 5 - сосуд №551
- 6 - сосуд №481

Приложение 9

Рисунок. Отпечатки ткани на дне и придонной части алакульского сосуда (поселение Чебаркуль III)

Приложение 10

Рисунок. Расположение поселения Звягино-4 (Челябинская область, Чебаркульский район)

📍 - поселение Звягино-4

Приложение 11

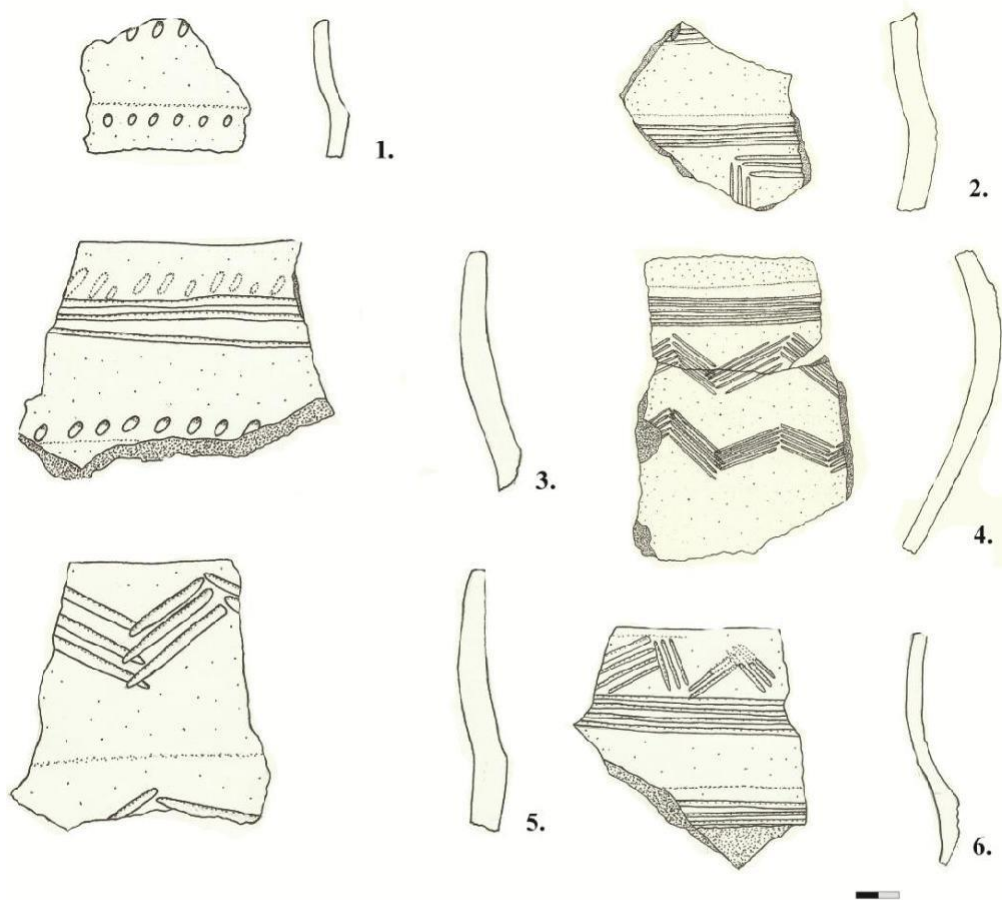

Рисунок. Поселение Звягино-4. Керамические сосуды.

Сосуд 1 - № 16, ПБ1.

Сосуд 2 - № 32, ПБ1.

Сосуд 3 - № 28, ПА.

Сосуд 4 - № 36, ПБ1.

Сосуд 5 - № 23, ПА.

Сосуд 6 - № 10, ПБ1.

Приложение 12

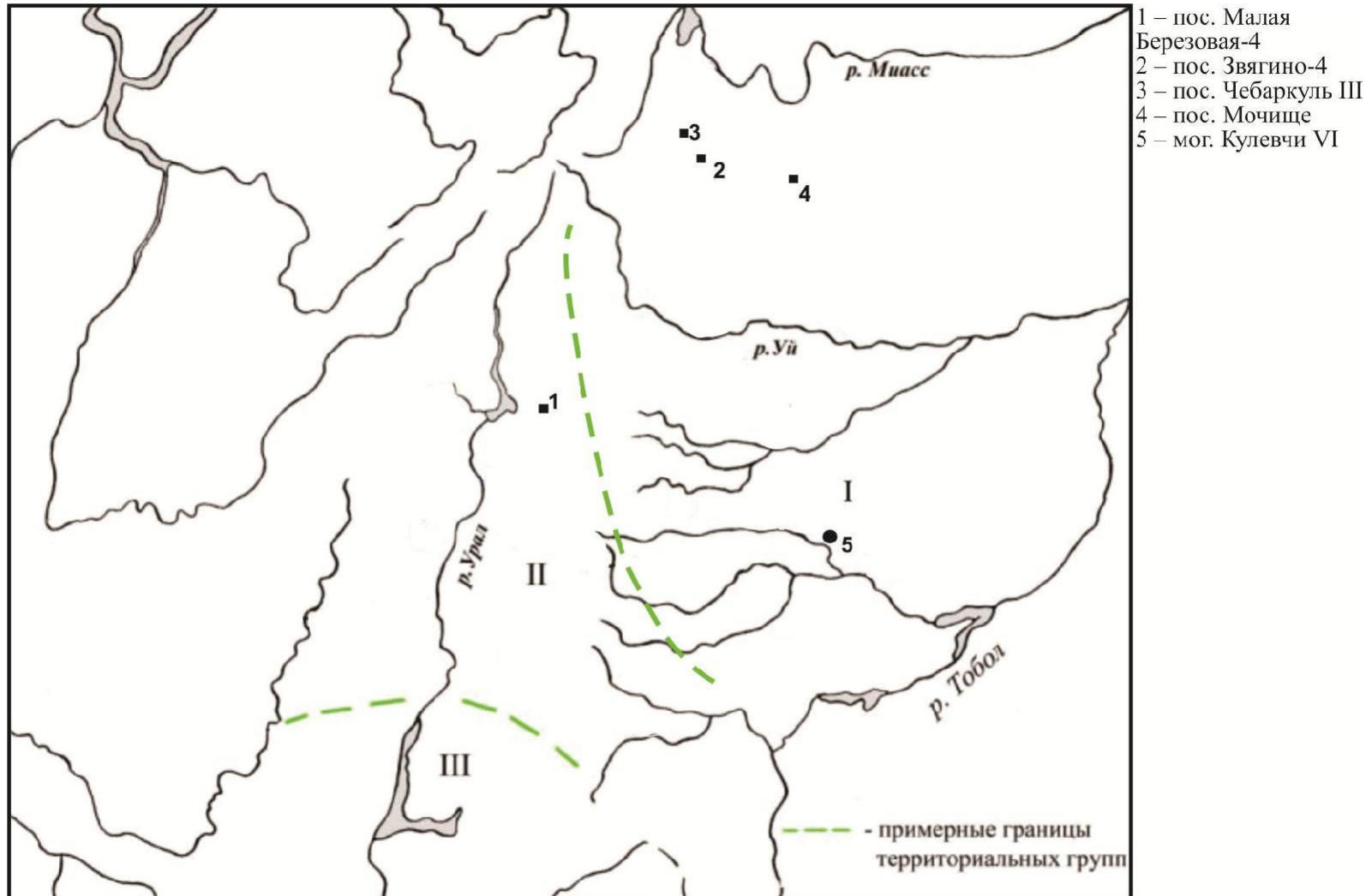

Рисунок. Памятники алакульской культуры в Южном Зауралье.

I – северо-восточный район, II – центральный район, III – южный район.

Приложение 13

Разработка мастер-класса «Посуда наших предков (о гончарстве на Южном Урале)»

Цель мастер-класса – сформировать представление о гончарном производстве древнего населения Южного Урала и об огромном значении технологических открытий доисторических времен.

Задачи урока:

Личностные результаты:

- формирование у учащихся устойчивого интереса и уважения к истории культуре человечества;
- формирование уважения к трудовой деятельности людей в прошлом;
- воспитание чувства гордости за историческое прошлое человечества.

Метапредметные результаты:

- формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;
- способность решать творческие задачи;
- выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать и обобщать факты, формулировать и обосновывать выводы и т.д.), использовать современные источники информации, в том числе материалы на электронных носителях.

Предметные результаты:

- овладение целостными представлениями об историческом пути человечества как необходимой основы для миропонимания и познания современного общества;
- готовность применять исторические знания для выявления и сохранения исторических и культурных памятников России и мира;

- умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность;

- развивать умения у учащихся элементарно анализировать исторические факты, формулировать выводы, доказывать свою точку зрения.

Основная литература:

1. Виноградов Н. Б. Страницы древней истории Южного Урала: Учебник для учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1997. 160 с.

Дополнительная литература:

1. Малинова Р., Малина Р. Прыжок в прошлое: эксперимент раскрывает тайны древних эпох / Пер. с чеш.; Коммент. и послесл. Е.Н. Черных. М.: Мысль, 1988. 271 с.

2. Васильева И. Н, Салугина Н. П. Не боги горшки обжигают. Самара, 1997. 160 с.: с илл.

Оборудование: мультимедийное сопровождение (компьютер и проектор), глина, досочки для глины, вода, реплики орнаментиров, копия алакульского сосуда, фрагменты керамики с текстильными отпечатками.

Методические приемы и методы: основным методом обучения является рассказ учителя с элементами беседы, сопряженный на ряде этапов с практической деятельностью учащихся (основные приемы работы с глиной).

План:

- 1) Бронзовый век на Южном Урале.
 - 2) Древнейшие ремесла древнего населения Южного Урала.
 - 3) Древнее гончарство на Южном Урале.
- I. Проблемно-мотивационный блок.

Учитель производит подготовку к началу урока, проверяет соответствие санитарным нормам, знакомит учеников с раздаточным материалом.

Сегодня, мы вместе попытаемся изучить тайны древних глиняных горшков. Да, не удивляйтесь, в каждом даже невзрачном обломке древнего сосуда скрыта великая тайна.

II. Информационно-аналитический блок.

1. Бронзовый век на Южном Урале. Мы с вами сегодня погрузимся во времена достаточно давние, а именно – в бронзовый век.

Этот период наступил достаточно давно, а чтобы представить это, вытяните ваши руки в стороны. А теперь представьте, что длина от кончиков пальцев вашей левой руки до основания мизинца вашей правой руки – это и есть продолжительность каменного и бронзового веков. Ну а мизинец – это длина всей нашей письменной истории: от египетских пирамид до наших дней. Представили? Впечатляюще, не правда ли?

4000-3000 тысячи лет назад на Южном Урале жило несколько народов. Население степей Южного Урала ученые называют алакульцами. Они жили в добротнo построенных поселках по берегам рек и занимались разведением коров, овец и лошадей.

2. Древнейшие ремесла древнего населения Южного Урала.

Обратите внимание на иллюстрацию «Древнейшие ремесла».

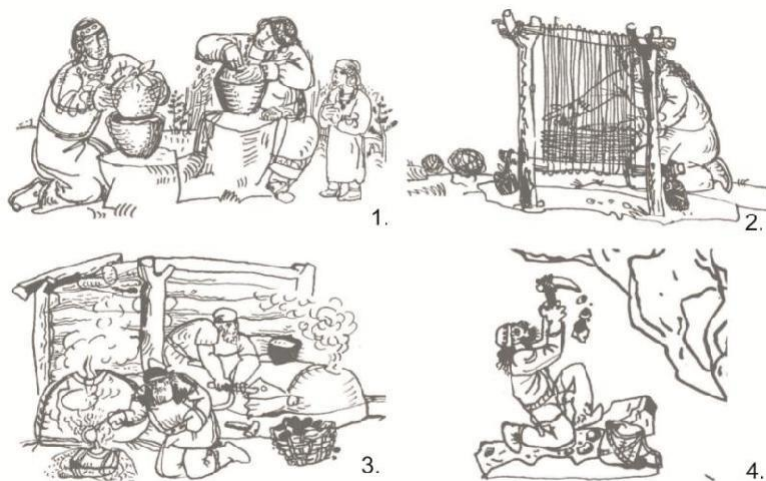

Иллюстрация. Древнейшие ремесла южноуральцев

Какие занятия вы увидели? Какие различия между этим хозяйством и хозяйством общества охотников и собирателей? Учитель дает краткую характеристику каждому из хозяйств.

Для закрепления материала, об основных занятиях людей бронзового века, учащимся показывается несколько предметов из раскопок реальных поселений на территории Южного Зауралья (пос. Чебаркуль III, Малая Березовая-4). Их задача соотнести каждое орудие с одним из занятий на поселении (таблица 1).

Таблица 1

Орудия и занятия древних людей

Занятие	Орудие
Металлургия	Пест
Ткачество	Пряслице
Кожевенное производство	Тупик
Гончарство	Орнаментир для керамики

3. Древнее гончарство на Южном Урале. Перед вами копии керамических сосудов, имитирующие сосуды, обнаруженные на уральских памятниках. Что можно сделать с этими сосудами? Верно! В них можно хранить запасы пищи, носить и хранить воду, готовить на костре, оставлять жертвенную пищу на святилищах и для умерших.

Удивительно, как до этого времени древние уральцы не использовали глину! Ведь она такая удобная, правда? Как вы думаете, чем обходились в готовке наши предки? Действительно, они могли использовать: кожу животных для нагревания воды; берестяные туеса и корзинки из болотных трав – для переноски пищи.

Несмотря на то, что керамика – а это первый материал, созданный человеком осознанно – появилась только в конце каменного века, глину древние уральцы знали хорошо.

Итак, начать я хочу с вопроса. Как вы думаете, легко ли слепить глиняный горшок? (Отвечают, предположительно ответ утвердительный)

Юные археологи в наших летних экспедициях не раз пытались доказать, что создать посуду из глины можно и без особых знаний. Они лепили сосуды из первой попавшейся глины, наспех сушили, ставили в костер для обжига, где они с грохотом лопались и разваливались на мелкие кусочки, убеждая начинающих исследователей в том, что изготовление керамики без знаний и навыков лепки – пустое занятие, а относиться свысока к древним гончарам – неблагодарное дело.

Огромное значение для археологов в изучении древнего гончарства имеет экспериментальная часть. Вашему вниманию я предлагаю видео блогера-экспериментатора, который живет в глуши Северной Австралии и самостоятельно реконструировал процесс создания глиняного горшка в диких условиях. Подумайте, как правильно подготовить глину для изготовления сосуда? Видео «Primitive Technology: Pottery and Stove» с комментариями учителя.

Итак, как гончар подготавливал глину? (отвечают) Мы с вами увидели, что изготовление глиняного сосуда – трудоемкий процесс, который требует огромного количества знаний и определенных навыков.

Как вы думаете, можно ли по небольшому фрагменту керамики определить, как был изготовлен целый сосуд? (Отвечают)

Для того чтобы вам понять, как можно по фрагменту древней керамики сказать то, как был изготовлен сосуд, предлагаю внимательно рассмотреть внутреннюю поверхность обломков керамики алакульского населения, которые вы получили. У одного человека в аудитории этот обломок особенный. На его внутренней поверхности есть следы, которые помогут нам понять, как был изготовлен этот сосуд. Еще раз внимательно посмотрим на обломки керамики в ваших руках. (Находим человека с особенным обломком керамики)

Что же это? – Похоже на отпечатки ... ткани? Как вы думаете, каким образом на внутренней стороне сосуда мог появиться отпечаток ткани? Связан ли он со способом изготовления сосуда? (Дискуссия)

Ваши версии очень интересные. Ученые выяснили, что для изготовления нового сосуда древние южноуральские гончары использовали старый сосуд. Сосуд нужного размера оборачивался влажным куском ткани, переворачивался вверх дном, после чего облепливался кусочками глины (демонстрирую технологию изготовления сосуда алакульской культуры). Слепленный сосуд несколько часов подсыхал на сосуде-основе. Затем он вынимался. На внутренней стороне навсегда оставались отпечатки ткани. Так и была раскрыта технология изготовления сосудов, распространенная в бронзовом веке Южного Зауралья.

Теперь вы сами убедились, что следы на поверхности сосудов могут о многом поведать, а внимательный исследователь непременно услышит все, что хотел рассказать ему древний гончар.

Мы с вами попробуем сами изготовить сосуд. Сейчас уже можно начинать лепить дно, для этого возьмем из большого куска глины отделим небольшую часть и разомнем и сделаем лепешку, смотрите, чтобы дно не было тонким, иначе это приведет к разрушению сосуда.

Дно изготовлено, далее мы с вами будем лепить стенки сосуда, для этого сделаем жгуты. Жгуты необходимо выровнять и загладить, чтобы не оставалось трещин между ними. Нарращивайте жгуты по спирали, пока не достигните желаемой высоты.

Молодцы. У вас получился сосуд который вы сможете высушить и забрать домой.

III. Рефлексивно-оценочный блок.

Поделитесь своими впечатлениями о сегодняшнем мастер-классе.

1. Сегодня я узнал...
2. Сегодня я научился...

Спасибо за работу. Надеюсь на скорую встречу!